ВЕДОМОСТИ
ПУШКИНСКОГО ТЕАТРА
ИЗДАНИЕ КУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМ. А.С. ПУШКИНА
№ 4
март
2002 ГОДА

27 МАРТА – МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

Этот праздник был учреждён в 1961 году в Вене на IX конгрессе Международного института театра при ЮНЕСКО (специализированная структура Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры). Он традиционно проходит 27 марта под девизом: «Театр как средство взаимопонимания и укрепления мира между народами». Ведь именно весной в древней Греции начинался праздник Великих Дионисий, продолжавшийся с 25 марта по 1 апреля с трагедиями, комедиями, сатирой, ряжением, маскарадом, дифирамбами, состязанием поэтов. Завершался богатым пиршеством за счёт государства. Дионис или Вакх – бог виноделия, веселья и плодоносных сил земли.

Первая театральная постановка состоялась в VI веке до нашей эры – название её неизвестно. Это была трагедия афинского поэта и драматурга Феспида. В ней был занят один актёр и хор.

День театра – профессиональный праздник актеров, режиссёров, продюсеров, светотехников, звукоинженеров, монтировщиков декораций и даже билетёров и гардеробщиков – ибо, как ещё 23 января 1933 года в своём письме к цеху гардеробщиков Московского художественного театра писал великий русский театральный режиссёр и педагог К.С. Станиславский: «...спектакль начинается с момента входа в здание театра...». Эта цитата подразумевает, что в театре нет второстепенных ролей и профессий.

В связи с тем, что на афишах нашего театра присутствует имя великого А.С. Пушкина, непосвящённому читателю покажется, что его вклад в драматургию столь же значителен, как и вообще в литературу. А словосочетание «Курский драматический театр имени А.С. Пушкина» воспринимается привычно и не вызывает ни у кого вопросов и сомнений.

Однако стоит сказать, что с 1911 по 1937 год у театра было другое имя – нашего земляка, выдающегося русского актёра Михаила Семёновича Щепкина. А Пушкинским он стал в связи со 100-летием со дня смерти непревзойдённого поэта. Возникает вопрос: а насколько оправдано такое сочетание – театр и Пушкин? Здесь не всё так однозначно, как кажется на первый взгляд. Поэтому мы попросили кандидата филологических наук, доцента кафедры литературы Курского госуниверситета Сергея Сергеевича Романова сделать краткий экскурс в историю взаимоотношений А.С.Пушкина и театра при жизни поэта и в первые годы после его смерти. Такой временной промежуток достаточен, чтобы понять: и в последующие десятилетия практически ничего не изменилось в этом тандеме. «Наше всё», как справедливо именует Александра Сергеевича его соотечественники, и российский театр находились в непростых отношениях.

ПУШКИН И ТЕАТР: НЕСОСТОЯВШИЙСЯ РОМАН

К 85-ЛЕТИЮ ПРИСВОЕНИЯ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА КУРСКОМУ ТЕАТРУ

Наш великий поэт с молодых лет был театралом, «почётным гражданином кулис» (так автор в первой главе романа в стихах «Евгений Онегин» назовёт его главного героя). При этом увидеть на сцене свои драматические сочинения поэту так и не удалось. Единственная пьеса Пушкина, поставленная при его жизни, - это «маленькая трагедия» «Моцарт и Сальери». Она была с согласия автора представлена в Петербурге 27 января 1832 года в бенефис актёра Якова Григорьевича Брянского, исполнившего роль Сальери. 1 февраля спектакль был повторён. Пушкин в это время находился в Санкт-Петербурге, но ни на одном из этих двух спектаклей, скорее всего, не присутствовал: никаких намёков на знакомство автора с ними нигде нет.

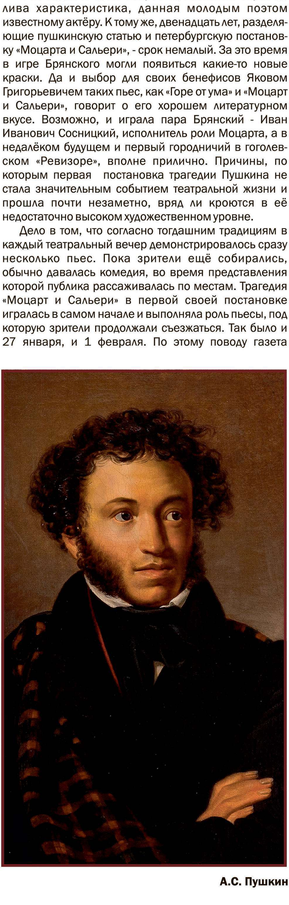
Актёр Брянский - это отец писательницы, мемуаристки Авдотьи Яковлевны Панаевой. За год до того, как сыграть пушкинского Сальери, 26 января 1831 года, он в свой бенефис в Александринском театре впервые осуществил как режиссёр постановку комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума», в которой ещё и исполнил роль старого приятеля Чацкого, Платона Михайловича Горича. Пушкин в статье «Мои замечания об русском театре», написанной в начале 1820 года, даёт Брянскому не самую лестную характеристику: поэт сравнивает его с умершим в ноябре 1817 года актёром Алексеем Семёновичем Яковлевым, и это сравнение выглядит для Брянского не очень выгодно: «Яковлев умер; Брянский заступил его место, но не заменил его. Брянский, может быть, благопристойнее вообще, имеет более благородства на сцене, более уважения к публике, тверже знает свои роли, не останавливает представлений внезапными своими болезнями; но зато какая холодность! какой однообразный, тяжелый напев!

По мне уж лучше пей,
Да дело разумей.»

По мнению Пушкина, у Яковлева бывали «восхитительные порывы гения», а Брянский всегда и везде одинаков, все его герои «равно бездушны, надуты, принужденны, томительны»: «Напрасно говорите вы ему: расшевелись, батюшка! развернись, рассердись, ну! ну! Неловкий, размеренный, сжатый во всех движениях, он не умеет владеть ни своим голосом, ни своей фигурою. Брянский в трагедии никогда никого не тронул, а в комедии не рассмешил. Несмотря на это, как комический актер он имеет преимущество и даже истинное достоинство.» Совершенно понятно, что Пушкин образца 1820 года видеть такого актёра в трагедии - тем более, в своей - не хотел бы.

Я не задаюсь здесь вопросом, насколько справедлива характеристика, данная молодым поэтом известному актёру. К тому же, двенадцать лет, разделяющие пушкинскую статью и петербургскую постановку «Моцарта и Сальери», - срок немалый. За это время в игре Брянского могли появиться какие-то новые краски. Да и выбор для своих бенефисов Яковом Григорьевичем таких пьес, как «Горе от ума» и «Моцарт и Сальери», говорит о его хорошем литературном вкусе. Возможно, и играла пара Брянский - Иван Иванович Сосницкий, исполнитель роли Моцарта, а в недалёком будущем и первый городничий в гоголевском «Ревизоре», вполне прилично. Причины, по которым первая постановка трагедии Пушкина не стала значительным событием театральной жизни и прошла почти незаметно, вряд ли кроются в её недостаточно высоком художественном уровне.

Дело в том, что согласно тогдашним традициям в каждый театральный вечер демонстрировалось сразу несколько пьес. Пока зрители ещё собирались, обычно давалась комедия, во время представления которой публика рассаживалась по местам. Трагедия «Моцарт и Сальери» в первой своей постановке игралась в самом начале и выполняла роль пьесы, под которую зрители продолжали съезжаться. Так было и 27 января, и 1 февраля. По этому поводу газета



А.С. Пушкин

(Продолжение на 2 стр.)

ПУШКИН И ТЕАТР: НЕСОСТОЯВШИЙСЯ РОМАН

(Продолжение. Начало на 1 стр.)

«Северная пчела», которую редактировали Фадей Булгарин и Николай Греч, в 28-м номере за 1832 (4 февраля) выразила недоумение: «Удивительно, даже непонятно, как господин бенефициант, человек, пользующийся довольно истинной Поэзии, отважился дать эти сцены в начале спектакля: один не слышали их оттого, что входили в зал, нокаи своих мест, усаживались; другие, бывшие уже в театре, не могли слышать от стука дверьми, шарканья ногами входящей публики. Хвалить невозможно! Непонятно! Что бы ни сказать «бедному маскараду»? Бедит от того не было бы нимову, а образованные слушатели, опоздавшие приездом в театр, остались бы в выигрыше, пропустя немногие из плоскостей, коими наполнена эта комедия. Правда, что сцены «Мощарт и Сальери» созданы для немногих, но и эти немногие не могли насладиться ими полно». Имеется в виду, что трагедия «Моцарт и Сальери» шла этими вечерами вместе с комедией юнкера Александра Александровича Шаховского «Бедный маскарад», или Евреейство Транжирина» и его же водевилем «Девкалионов потоп». Логично было бы что-то из этих незамысловатых пьес сыграть вначале. У «Северной пчелы» хороших слов для них не находится, газета вообще приходит к выводу, что времена, «когда князь Шаховской дарил нас пиесами острыми и приятными», прошли давным-давно.

Газета обращается далее с претензиями к Брянскому и, вероятно, получает не совсем справедливо. Выбор бенефисной программы действительно предоставлялся бенефицианту, но в какой последовательности расположить пьесы, решала уже театральная дирекция.

А в марте 1833-го обозреватель газеты «Литературная газета» «Русскому инвалиду» высказал мнение, что пушкинские пьесы предназначены для чтения, а не для театральных постановок. Обоснуя ваш репертуар русского театра на 1832 год, на пьесах о спектакле «Моцарт и Сальери» и о «драматическом представлении в двух картинах», взятом из поэмы Пушкина «Цыганы», на музыку композиторов Алексея Николаевича Верстовского, поставленном в Москве 29 января 1832 года, а в Петербурге - 9 и 12 июня с участием Беренгер в роли старого цыгана. Об два гениальные произведения А. С. Пушкина, известные всей образованной публике, мельканул на сцене и скрылись снова. Причины этому несколько. Первая, что поминутные сочинения созданы не для театра, вторая, что... но, кажется, достаточно и одной первой причины».

Написанное решением о постановке картин из «Цыган» нуждается в довольно серьёзном уточнении. 29 января 1832 года на сцене Большого театра в Москве состоялся бенефис актрисы Марии Дмитриевны Лавовой-Синецкой. Пушкин для согласия на то, чтобы в ней были представлены фрагменты из «Цыган». Им вечер завершался, в его исполнении принимал участие специально прибывший из Петербурга знаменитый артист трагедии Василий Аркадьевич Каратыгин. Но наибольший успех выпал на на долю приглашённой звезды. В роли Земфиры блистала актриса и певица (сопрано) Надежда Васильевна Репина, ставшая впоследствии женой композитора Верстовского. Режиссёр и драматург Малого театра Сергей Петрович Соловьёв так вспоминал об этой постановке: «Казалось, какого сценического успеха ожидать от отрывка, созданного хотя бы великим поэтом, но написанного не для сцены! А успех оказался громадным. Оттого, что Репина в роли Земфиры была необыкновенно выразительна. Одушевленное горение чувств, блестящая страсть, избыток чувств - все это при ее таланте позволило в совершенстве отшлифовать дочь пламенного юга. Венецкая была в роли «Старой цыганки», прекрасна». И надо было слышать, как была пропета эта песня. Голос артистки то замирал, гаснув, то вдруг разливался бурным потоком страсть, то опять угасал и звучал холодным металлическим звуком насмешки. Здесь очаровательная цыганка в несколько минут представляла целую драму, рассказывала всю жизнь своего кочующего сердца».

В 1832 году «Цыганы» были поставлены в московском театре восемь раз. 9 и 12 июня 1832 года в гастрольной бенефисе Михаила Семёновича Щепкина «Цыганы» ставятся и в Петербурге. «Северная пчела» отмечает, что стихи Пушкина хорошо исполнены Каратыгиным - Алеко и Брянским—цыганом. Но всё же основной успех спектакля в Москве был связан с исполнением роли Земфиры, в которой из петербургских актрис в волношении этого образа не мог с ней сравниться.

«Цыганы» были включены и в другой московский бенефис 1832 года — актрисы Агафьеры Тимофеевны Сабуровой, который состоялся 18 ноября. Роль Земфиры, разумеется, и здесь исполняла Надежда Репина. «Для одной Земфиры — Надежды Репиной, для одной её песни, исполненной дикой страсти, полчаты побывать в театре, — писала газета «Молва», выпускавшая как литературное приложение к журналу «Телескоп».

В октябре 1839 г. тех же «Цыган», уже возобновлённых, в помещении Малого театра смотрел Белинский. «Репина вся огонь, вся страсть, вся дикое упоение», - писал он. Вместе с тем Белинский отрицательно отзывается об игре остальных исполнителей, в том числе о знаменитом Павле Степановиче Мочалове в роли Алеко. Поиски, исключительно благодаря исполнительные роли Земфиры московские спектакли по пушкинской поэме «Цыганы» стали самыми событиями в жизни русского театра.

Первым спектаклем по Пушкину после его смерти была постановка 23 апреля 1838 года, в бенефис Варвары Каратыгиной, пушкинской «Русалки» (1 февраля 1837 года была анонсирована постановка «Скупого рыцаря», но из-за гибели Пушкина она не состоялась). «Русалка» состоялась на сцене Александринского театра с водевилями Петра Каратыгина, младшего брата бенефицианта. «Другого было сделать, - писал «Литературные прибавления к «Русскому инваливу», - это великое творение, недоумевает, может быть, неоделанно может быть, не значащееся еще для публики. Оно так живо напоминает нам эту ужасную незадолго, с которой покинул нас почивший гений, так ярко пробивает в театры, — писала газета «Молва», выпускавшая как литературное приложение к журналу «Телескоп».

В октябре 1839 г. тех же «Цыган», уже возобновлённых, в помещении Малого театра смотрел Белинский. «Репина вся огонь, вся страсть, вся дикое упоение», - писал он. Вместе с тем Белинский отрицательно отзывается об игре остальных исполнителей, в том числе о знаменитом Павле Степановиче Мочалове в роли Алеко. Поиски, исключительно благодаря исполнительные роли Земфиры московские спектакли по пушкинской поэме «Цыганы» стали самыми событиями в жизни русского театра.

Первым спектаклем по Пушкину после его смерти была постановка 23 апреля 1838 года, в бенефис Варвары Каратыгиной, пушкинской «Русалки» (1 февраля 1837 года была анонсирована постановка «Скупого рыцаря», но из-за гибели Пушкина она не состоялась). «Русалка» состоялась на сцене Александринского театра с водевилями Петра Каратыгина, младшего брата бенефицианта. «Другого было сделать, - писал «Литературные прибавления к «Русскому инваливу», - это великое творение, недоумевает, может быть, неоделанно может быть, не значащееся еще для публики. Оно так живо напоминает нам эту ужасную незадолго, с которой покинул нас почивший гений, так ярко пробивает в театры — писала газета «Молва», выпускавшая как литературное приложение к журналу «Телескоп», — ничего подобного в театры, — писала газета «Молва», выпускавшая как литературное приложение к журналу «Телескоп».

Однако успешным все эти спектакли назвать нельзя. После первого представления «Каменного гостя» (18 ноября 1847 года) «Северная пчела» писала: «Бенефициантты поодиночке почти за вовсы перестрелки на сцену все произведения Пушкина. Ни одно из них не имеет успеха успеха. Нельзя насыщаться не делать пьесы из этих и отдельных отрывков. Пушкин всюн в чтении в тишине кабинета, в минуты размышлений. Условия сцены были совсем другие, и, вытаскивать на нее подобные произведения — значит делать спекуляцию и бенефициую афишу». Впрочем, в ноябре 1840-го, Каратыгин в свой бенефис выступил в роли Сальери. Постановка имела ещё меньший успех, чем та, что была сделана восемью годами раньше. Пушкин Пушкиным, и при повторении спектакля актёр «Моцарта и Сальери» в него не включил.

В январе 1853 года Михаил Семёнович Щепкин в свой бенефис поставил «Скупого рыцаря» и сыграл роль Барона. Журнал «Пантеон» в № 1 за 1854 год отмечает: «Удовлетворительное исполнение сцены Пушкина «Скупой рыцарь» на прошлогоднем бенефисе г. Щепкина займёт страницу в истории театра». Но уже в следующем номере появился отклик на новый бенефис Михаила Семёновича, в котором, которому Пушкин дал роль в стихи «Мои замечания об русском театре».

Во многом благодаря авторитету Василия Каратыгина в Петербурге состоялись первые постановки «Каменного гостя» (18 ноября 1847 года) и «Скупого рыцаря». (23 сентября 1852 года). Прославленный трагик поставил предпринял попытки ввести спектакли по произведениям Пушкина в театральный репертуар. В мае 1850 года он даже сделал монологи «Бенефициантты всюн». не были новной инсценировки, просто Каратыгин со сцены Александринского театра читал поэму Пушкина в костюме и гриме Петра Великого. Это чтение не стало разовой акцией, оно повторялось несколько раз.

ЮРИЙ БУРЭ:
О ТЕАТРЕ, О ВРЕМЕНИ, О СЕБЕ...

Худрук нашего театра Юрий Валерьевич Бурэ приехал в Курск в марте 1982 года – 40 лет назад. А спустя двадцать лет – 26 марта 2002 года он после небольшого вынужденного перерыва вновь возглавил творческую жизнь театра. Если иметь ввиду, что март – это месяц, в котором 27-го чествуется Международный день театра, то значение вышеназванных цифр приобретает символический характер. Отражая вклад Ю.В. Бурэ в создание репутации Курского театра, как форпоста русского классического искусства, мы начали публикацию бесед с ним, состоявшихся в 2018 году, на телеканале ГТРК «Курск». Сегодня предлагаем вниманию читателей завершение разговора, начатого в предыдущем номере, в котором вопросы касались личности самого мэтра. С ним беседует Валерий Рудской.

В.Р.: Я знаю, Вы не поддерживаете разговоры, в которых обсуждаются морально-деловые качества других людей. Почему?

Ю.Б.: Бог им судья. Я не вправе осуждать кого-то и высказывать свою точку зрения, если мне кажется, что человек делает что-то не то. Лучше смотреть за собой и самому поступать правильно. За какие-то поступки, конечно, я осуждаю людей и вынужден это делать, потому что моя профессия конфликтная изначально. Приходится иногда даже наказывать. Но я пытаюсь относиться лояльно, пытаюсь понять человека, когда это возможно.

В.Р.: Что Вы цените в личности человека, какие качества?

Ю.Б.: Больше всего ценю порядочность. С порядочным человеком легче, я ему верю. Честность, принципиальность – это важные качества. И пусть я не согласен с человеком и буду с ним спорить, но я очень ценю, когда у него есть своя точка зрения на какие-то вещи, пускай даже с моей не совпадающая.

В.Р.: В таком случае, что не приемлите больше всего в людях?

Ю.Б.: Подлость и предательство.

В.Р.: В этой связи есть вопрос. Когда Вы добровольно покинули Курский театр, не желая подчиняться диктату вышестоящего руководства, это характеризует Вас как человека сильного. Это так?

Ю.Б.: Не мне судить. Наверное, всё-таки да, я могу проявить силу воли.

В.Р.: В таком случае Вы простили тех, кто тогда Вас обидел?

Ю.Б.: Я не простил, но я забыл.

В.Р.: Вы не любите тусовки и считаетесь малообщительным человеком. Это от природы или выработанное?

Ю.Б.: Нет, сознательно я в себе это не вырабатывал. Я думаю, это от природы. У меня отец был очень замкнутым человеком, хотя блестящим актёром, но как-то тоже после спектаклей, когда собирались все, старался быстрее уйти, неинтересны ему были эти разговоры. Может быть, от него передалось это мне. Я люблю общаться в узком кругу, когда можно не думать, что сказать, что нельзя. Когда можно не контролировать себя.

В.Р.: Вы очень консервативны в еде, одежде, быту. Откуда такая сдержанность?

Ю.Б.: Не могу сказать, откуда. От того, что, наверное, я, как Вы сказали, консерватор. Я консерватор в еде, больше всего на свете люблю жареную картошку. Ничего не могу с собой поделать, понимаете? Мы с Вами бывали неоднократно вместе, и Вы видели, что я ем одно и то же. Утром мне нужно яйцо или яичница, бутерброд, больше ничего. В еде я очень неприхотлив, но есть вещи, которые я есть просто не могу, например, молочные продукты, почему – я не знаю. Салаты ем с трудом, особенно, если с майонезом или со сметаной. Такие вкусовые ощущения. Откуда? Не знаю. Всё-таки я дитя послевоенного времени, еды было мало тогда и, наверное, я просто привык к простой пище.

В.Р.: Коснёмся проблемы отцов и детей. Каковы были Ваши отношения в молодости со старшими людьми? Вы легко понимали старших?

Ю.Б.: Мне кажется, легко. Я не помню, когда у меня были глобальные конфликты либо с родителями, либо с людьми старше меня. Наоборот, как раз я очень часто сходился со старшими и общался с ними.

В.Р.: Мы живём в век, когда принято считать, что техника нам помогает. Знаю, Вы не работаете с компьютером, не используете многочисленные возможности мобильного телефона. Вам это не мешает жить?

Ю.Б.: Нет. Мне это помогает.

В.Р.: Как? Сегодня все не могут без этого обойтись. Вы используете телефон, чтобы только позвонить кому-то и принять звонок.

Ю.Б.: Да, да. Это удобно очень, потому что идёшь, в кармане телефон, кому-то позвонил. А так, узнавать что-то, сидеть, бесцельно читать новости в интернете мне неинтересно. Не ощущаю потребности познать это всё. Тем более у меня есть такой помощник, как Ольга Николаевна Люстик, которая с компьютером и интернетом на «ты», и, если мне что-то надо, я говорю – «Оля, посмотри-ка, что там есть».

В.Р.: А в какой степени Вы амбициозны? Каков Ваш уровень притязаний?

Ю.Б.: Наверное, какие-то амбиции есть, но не могу сказать, чтобы они надо мной как-то сильно довлели.

В.Р.: Чувствовать первенство перед кем-то, никогда это не занимало?

Ю.Б.: Ну, наверное, приятно, когда получаешь диплом за лучшую режиссуру, тебя признают лучшим режиссёром на фестивале.

В.Р.: По-другому поставлю вопрос, извините, Юрий Валерьевич. Вы хотели, будучи режиссёром в Орловском театре, стать главным режиссёром?

Ю.Б.: Да! Потому, что я хотел сделать театр таким, каким я его себе представляю. А у очередного режиссёра такой возможности не было. Насколько у меня это получилось, мне самому судить трудно. Но цель была такова – не звания, награды, а попытаться сделать яркий театр, театр - праздник.

В.Р.: А вот понятие «дружба», что Вы вкладываете в него, насколько оно важно для Вас?

Ю.Б.: Мне кажется, дружба — это очень важная штука и друзей много не бывает. Знакомых – да, приятелей – да. А друзья - это те, кому я верю.

В.Р.: А Вы можете принести дружбу в жертву принципам, если они входят в противоречие с дружескими отношениями?

Ю.Б.: Трудно сказать. Смотря какой принцип и ради чего.

В.Р.: То есть Вы можете остаться в дружеских отношениях, если человек ошибся или «поскользнулся».

Ю.Б.: Конечно. И, тем более, если сделано что-то этим человеком не ради личной выгоды, а из-за собственных убеждений. Пускай даже ошибочных.

В.Р.: То есть можно Вас характеризовать как человека великодушного и не злопамятного?

Ю.Б.: Думаю, что да. Вот Вы вспоминали, какая неприятность со мной в театре произошла, и я ушёл. Многие люди имеют к этому отношение. И сейчас я об этом абсолютно не думаю, они до сих пор в театре работают и всё нормально. Я, когда вернулся сюда, дал себе слово – никому не мстить, абсолютно никому.

В.Р.: Более того, Вы, вернувшись в театр, сказали, что в своих спектаклях не будете занимать этих людей, но Вы уже давно отошли от этого правила.

Ю.Б.: Да-да.

В.Р.: А встречались ли Вам в жизни люди эталонного поведения?

Ю.Б.: Я не могу сейчас сказать, прям чтоб вот такой-то.

В.Р.: Что для Вас «наше всё», если для России это А.С. Пушкин?

Ю.Б.: Наверное, К.С. Станиславский.

В.Р.: Спасибо большое за эти ответы, Юрий Валерьевич. Очень откровенные, надеюсь наши читатели это почувствовали. Хочу пожелать Вам ещё очень много работы в театре. И здоровья, здоровья и ещё раз здоровья!

ЗОЛОТАЯ МАСКА

Театралы хорошо знают, что такое название имеет высшая Российская национальная театральная премия. Её ежегодно присуждают людям различных театральных профессий за создание ярких произведений искусства. Среди других номинаций премии есть одна, получить которую очень почётно, но и невероятно тяжело. Она называется «За выдающийся вклад в развитие театрального искусства России». Её получают театральные деятели высочайшей квалификации, посвятившие себя служению искусству Мельпомены. В 2018 году лауреатом премии в этой номинации стал наш худрук Юрий Валерьевич Бурэ. Тем самым 6 мы оценён его труд многих десятков лет, основная часть которых пришлась на работу в Курском драматическом театре.

Чтобы читатели более явственно ощутили статус упомянутой премии, назовём имена получивших её имеется: Ю.В.Бурэ в 2018 году:

Валентин Гафт – актёр Московского театра «Современник», народный артист РОФСР.

Александр Ширвиндт – художественный руководитель Московского академического театра сатиры, народный артист РОФСР.

Иван Краско – актёр Санкт-Петербургского академического театра имени В.Ф. Комиссаржевской, народный артист России.

Владимир Рецептер – актёр, режиссёр и писатель, народный артист России.

Николай Боярчиков – художественный руководитель балетной труппы Санкт-Петербургского театра оперы и балета имени М.П. Мусоргского, народный артист РОФСР.

Алла Покровская – актриса Московского художественного театра имени А.П. Чехова, народная артистка РОФСР.

Раина Анисимова – актриса Московского академического театра имени В. Маяковского, народная артистка РОФСР.

Алла Журавлёва – актриса Мурманского областного драматического театра, народная артистка России.

Вера Кузьмина – актриса Чувашского академического драматического театра имени К.В. Иванова, народная артистка СССР.

Анатолий Гладнев – артист Воронежского академического театра драмы имени А.В. Кольцова, народный артист России.

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

(продолжение. Начало в № 3)

В 1915-1916 годах в нашем городе выходил еженедельный журнал «Курский театр и жизнь». Одним из его организаторов и редактором был Илья Дмитриевич Стрельский, человек, влюблённый в театр и немало сделавший для развития. Редакция сообщала, что «придавая большое воспитательное значение театру, мы все силы нашли направлять на покровительное служение театральному делу, его развитию в Курске». С началом первой мировой войны журнала не стало.

Октябрьская революция, казалось бы, не повлияла на работу театра. Но в театр пришёл другой зритель. Надо было менять репертуар. Началась гражданская война, мобилизация...

После революции и в годы Гражданской войны (1918-1922 г.г.) труппу театра возглавляла Алексей Леонидович Жилобродский - актёр, театральный режиссёр и драматург. До 1918 года он работал в Московском Малом театре. Приехал по приглашению Курского губернского исполкома для формирования труппы на летний сезон. В первый же год Жилобродским были поставлены спектакли «Лес» и «Бешеные деньги» А. Островского, «Кин» А.Дюма, затем репертуар пополнился спектаклями «Горе от ума» А. Грибоедова, «Двенадцатая ночь» В. Шекспира, «Плоды просвещения» А. Толстого, «Свадьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина. Театр получил название Гостюкова.

В 1921 году в Курске появляется новый журнал «Культура искусства» и вновь Стрельский пишет: «Нам необходимо в корне изменить существующий взгляд на театр, как на развлечение или забаву. Искусство и театр составляют одно из значительных явлений жизни, театр является не местом развлеча, а храмом науки, но для того, чтобы привлечь массам такой взгляд надо дать возможность этим массам как можно чаще посещать театр». В двадцатые годы на сцене театра были поставлены: «Враги» и «На дне» М. Горького, «Ревизор» Н. Гоголя, «Гроза» А. Островского...

В № 1 за 1921 год один из рецензентов журнала отмечал тщательность постановок, работу театрального коллектива и выражал признание, что «искусство не покинуло Курского театра, искусство живёт. Даже скоро больше. Для искусства теперь открываются широчайшие перспективы. Так и хочется сказать всем трудненьким сценам: «Знай, работай и не трусь. Не бойся, что ты останешься без дела или попадёшь в залы антрепренера».

Но в дальнейшем дела театра оставляли желать лучшего. Газета «Курская правда» в 1924 году писала: «Близится новый театральный сезон. Снова широко раскроются двери «Храмов искусств». Снова начнется погоня за зрителем, метание от одного репертуара к другому, жанры на репертуарный голод и ориентация на театральную кассу. И снова будут забыты хорошие слова и мысли об огромном воспитательном значении театра». Писалось, что театру необходима труппа с хорошей театральной школой, интересный репертуар - «Пьесы должны быть подобраны так, чтобы они соответствовали определенной эпохе или комплексу определенных социальных явлений» - Я. Полянский. «Несколько слов о Курском театре» -«Культура искусства», 15 августа, 1924 г.

И хотя писалось о «алчах антрепренера», труппы и их руководители каждый сезон меняись. Время диктовало свои правила и Курский театр сменил из первых обращается к пьесам Народного комиссара просвещения и по делам искусств, писателя и драматурга Анатолия Луначарского. В январе 1925 года поставлена пьеса «Хорошевский водобей» под названием «Власть». Пьеса поднимала тему власти человека над человеком. 16 марта 1926 году в знамени театра им. М.С. Щепкина состоялась премьера пьесы А. Луначарского «Ру» в постановке главного режиссера В.В. Образцова. Спектакль смотрели делегаты XIII губернского съезда Советов, перед которыми выступил автор пьесы.

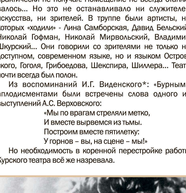
С 20 сентября 1927 года городской театр имени М.С. Щепкина переехал существовать. На афише старого театрального дома появилась надпись: «1-ое Советское». По решению руководства губернией создайте «образцово-показательный губернский театр» коллектив переходит в другое помещение - в Дом Ильича (ул. Ямская гора, ныне ул. Перекальского, 1). Официальное название – Курский Гортеатр. Имя Щепкина без объяснения причины снято с афиши театра.

Новый театральный сезон открылся 6 ноября 1927 года премьерой спектакля «Любовь Яровая» К. Тренёва в постановке режиссёра В.А. Чиркина.

1927 г. Дом Ильича

В тридцатые годы горячими пропагандистами советской драматургии на сцене Курского театра были известная в прошлом актриса и режиссер Лина Семёновна Самборская и Александр Семёнович Верховский (Шишкин). Их называли «живым очагом» обновления новаторского духа советского театра». В репертуаре театра «Чапаев» Д. Фурманова, «Первая конная» Вс. Вишневского, «Любовь Яровая» К. Тренёва, «Хлеб» В. Киршона, «Поэма о топоре» Н. Погодина.

Несмотря на усилия режиссеров – постановщиков,



1932 г. Труппа. Гастроли в Мценске

работать в те годы было нелегко. Труппа обновлялась почти каждый год, на зимний и летний сезоны. Спектакли ставились в течение 7–10 дней, максимум – 15. Например, в сезоне 1929-30 годов было 26 премьер. Делалось это, чтобы заработать. Финансирования театр практически не получал. Помещение не всегда отапливалось... Но это не останавливало ни служителей искусства, ни зрителей. В труппе были артисты, на которых «одни» - Лина Самборская, Давид Бельский, Николай Гофман, Николай Мирзаольский, Владимир Шкурский... Они говорили со зрителями не только на доступном, современном языке, но и языком Островского, Гоголя, Грибоедова, Шекспира, Шиллера... Театр почти всегда был полон.

Из воспоминаний И.Г. Виденской*: «Бурными аплодисментами были встречены слова одного из выступлений А.С. Верховского:

«Мы по врагам стреляли метко,
И вместе выравнялся на пьяны,
Построим вместе пятилетку:
У горнов – вы, на сцене – мы!»

Но необходимость в коренной перестройке работы Курского театра всё же назревала.

А.И. Канин

1937 г. «Волки и овцы» А.Н. Островского. Сцена из спектакля. Глафира - Н. Тамарова, Ыынеев - Э. Чернов

1938 г. «Человек с ружьём» Н. Погодина. Сцена из спектакля

Новая страница в истории Курского драматического театра начинается в 1934 году в связи с организацией Курской области.

Народный комиссариат просвещения направляет московского режиссёра, ученика К.С. Станиславского, заслуженного артиста РСФСР Александра Игнатьевича Канина в Курск для создания областного театра.

А.И. Канин в 1904 г. окончил школу Московского художественного театра – в класс К.С. Станиславский и Вл.И. Немировича-Данченко. Работал в Тбилиси в труппе под руководством В.З. Мейерхольда, в 1905-1906 годах – в Студии на Поварской в Москве - руководителем К.С. Станиславский и В.Э. Мейерхольд. В1906 - 1926 годах ставил спектакли в провинциальных театрах. Возглавлял театры в Ашхабаде, Пензе, Самаре, Воронеже.

Заветной мечтой Канина было создание образцового периферийного театра. Из воспоминаний И.Г. Виденского: «...Сезон 1934 года, когда театр ещё возглавлял А.С. Верховский, приближался к концу. Афиши сообщали о премьере пьесы Б. Лавренева «Мы будем жить»»... Внимание зрителей привлекала фамилия нового режиссёра, постановщика этого спектакля. По окончании спектакля артисты, как обычно, выходили на вызовы. Вдруг все они повернулись в сторону кулис и присоединились к аплодисментам... Тогда на сцену стремительно вышел человек среднего роста, одетый в полувоенный светло-синий костюм. Канин энергично

(Продолжение на 5 стр.)

---

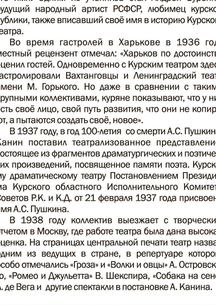
* **И.Г. Виденский** – большой поклонник Курского театра. Посвятил себя работе в областной библиотеке им. Н.Н. Асеева, последовательно выполнив обязанности библиографа, методиста и заведующего методическим отделом, заместителя директора по научной работе.

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

(Продолжение. Начало на 4 стр.)

пожал исполнителям руки и оскоина перед зрителями прекрасную голову с седой вьющейся кольцами шапкой волос. Увидев один раз, никогда не забыть лицо этого красавца-человека».

В Курске Канин начал свою деятельность с кардинальной реорганизации театра. Прежде всего он создаёт постоянную труппу. Творческий состав был сокращен с 65 до 36 человек. Числа премьер в год сократилось с 19 до 12. При этом годовая посещаемость возросла от 120 до 160 тысяч зрителей. В своей статье «Шествие революции» в газете «Курская правда» от 30 сентября 1935 года Александр Игнатьевич писал: «Я с курским зрителем знаком по сезону прошлого года. Уже тогда у нас установились неплохие отношения, а сейчас хотелось бы их только закрепить. На мою долю выпала почетная честь открыть сезон, поскольку пьеса «Любовь Яровая» идет первой постановкой театра в этом году. Нам, работникам театра, хотелось бы, чтобы наш зритель оценил по-настоящему нашу творческую работу. Мы прилагаем все силы, чтобы сделать театр таким, где зритель может отдыхать».



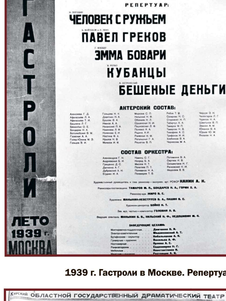
1936 г. Театральная труппа на сезоне. Слева направо:
СИДЯТ: (снизу направо) : з.а. РСФСР З.А. Чернов, Акубаев, директор театра Р. В. Ларина, главный режиссёр театра и руководитель студии з.а. РСФСР А.И. Канин, Жарков, студиец С. П. Морозов.
СТОЯТ: женщ., студиец А.П. Воронко, женщ., женщ. студийцы, М. Чуванов, Н.А. Чуванов, Карабаев

В 1936 году Канин создает при театре первую театральную студию, которой вскоре было присвоено его имя. Одним из учеников стал Андрей Буренко, будущий народный артист РСФСР, любимец курской публики, также впоследствии снёвший имя в историю Курского театра.

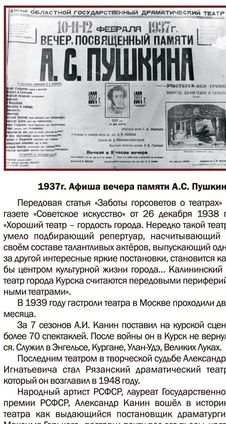
Во время гастролей в Харькове в 1936 году местный рецензент отмечал: «Харьков по достоинству оценил гостей. Одновременно с Курским театром здесь гастролировали Вахтанговцы и Ленинградский театр имени М. Горького. Но даже в сравнении с такими крупными коллективами, куряне показывают, что у них есть своё лицо, свой путь развития, что они не копируют, а пытаются создать своё, новое».

В 1937 году, в год 100-летия со смерти А.С. Пушкина, Канин поставил театрализованное представление, состоящее из фрагментов драматургических и поэтических произведений, посвященное памяти поэта. Курскому драматическому театру Постановлением Президиума Курского областного Исполнительного Комитета Советов Р.Д. и К.Д. от 21 февраля 1937 года присвоено имя А.С. Пушкина.

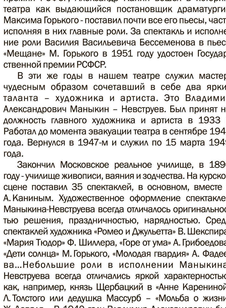
В 1938 году коллектив выезжает с творческим отчетом в Москву, где работе театра была дана высокая оценка. На страницах центральной печати театр назван одним из ведущих в стране, в репертуаре которого особо отмечались «Гроза» и «Волки и овцы» А. Островского, «Ромео и Джульетта» В. Шекспира, «Собака на сене» Л. де Вега и другие спектакли в постановке А. Канина.



1937-38 г.г. Буклетик на сезон



1939 г. Гастроли в Москве. Репертуар



1937г. Афиша вечера памяти А.С. Пушкина

Передовая статья «Заботы горсоветов о театрах» в газете «Советское искусство» от 26 декабря 1938 г.: «Хороший театр – гордость города. Нередко такой театр, умело подбирающий репертуар, насчитывающий в своём составе талантливых актёров, выпускающий одну за другой интересные яркие постановки, становится как бы центром культурной жизни города... Калининский и театр города Курска считаются передовыми периферийными театрами».

В 1939 году гастроли театра в Москве проходили два месяца.

За 7 сезонов А.И. Канин поставил на курской сцене более 70 спектаклей. После войны он в Курск не вернулся. Служил в Энгельсе, Кургане, Улан-Удэ, Великих Луках.

Последним театром в творческой судьбе Александра Игнатьевича стал Рязанский драматический театр, который он возглавил в 1948 году.

Народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР, Александр Канин вошёл в историю театра как выдающийся постановщик драматургии Максима Горького - поставил почти все его пьесы, часто исполнял в них главные роли. За спектакль и исполнение роли Василия Васильевича Бессеменова в пьесе «Мещане» М. Горького в 1951 году удостоен Государственной премии РСФСР.

В эти же годы в нашем театре служил мастер, чудесным образом сочетавший в себе два ярких таланта – художника и артиста. Это Владимир Александрович Манькин – Невструев. Был принят на должность главного художника и артиста в 1933 г. Работал до момента эвакуации театра в сентябре 1941 года. Вернулся в 1947-м и служил по 15 марта 1949 года.

Закончил Московское реальное училище, в 1896 году - училище живописи, ваяния и зодчества. На курской сцене поставил 35 спектаклей, в основном, вместе с А.Каниным. Художественное оформление спектаклей Манькина-Невструева всегда отличалось оригинальностью решения, праздничностью, нарядностью. Среди спектаклей художника «Ромео и Джульетта» В.Шекспира, «Мария Тюдор» Ф. Шиллера, «Горе от ума» А. Грибоедова, «Дети солнца» М. Горького, «Молодая гвардия» А. Фадеева...Небольшие роли в исполнении Манькина-Невструева всегда отличались яркой характеристикой, как, например, князь Щербацкий в «Анне Карениной» Л.Толстого или дедушка Массуэ! – «Мольба о жизни» Ж. Девая... В 1940 году Владимир Александрович был удостоен почётного звания «Заслуженный деятель искусств РСФСР». В 1946 году награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.». Преподавал в Курском художественно-графическом педагогическом училище.

В каninский период на сцене Курского театра служили талантливые артисты А.А. Полевая, К.И. Оршанская, Н.И. Огонь-Задонковская, И.М. Хохлов, О.А. Соколов, В.А. Южанов, М.А. Черкесова, Э.К. Чернов... Свой творческий путь начинали в труппе курского театра молодые Вера Ершова и Андрей Буренко.

Дальнейший творческий путь Курского драматического театра был прерван Великой Отечественной войной.

(Продолжение следует...)

Материал подготовила ***Татьяна ПОПЛАВСКАЯ***

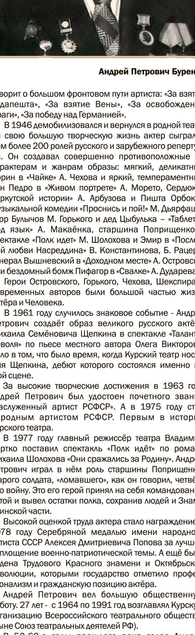
ЛЕГЕНДА КУРСКОГО ТЕАТРА

К 20-ЛЕТИЮ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПРЕМИИ ИМЕНИ НАРОДНОГО АРТИСТА РСФСР А.П. БУРЕНКО

Возвращение в театр Юрия Бурэ в марте 2002 года на должность худрука ознаменовалось не только стабилизацией жизни коллектива, но и зарождением новых прекрасных проектов. Юрий Валерьевич выступил с двумя инициативами: учредить в Курской области театральную премию, а также организовать на базе колледжа культуры актёрское отделение. Оба предложения поддержал комитет по культуре и они были успешно реализованы. С тех пор прошло уже двадцать лет. О том, как зарождалась и работает актёрская «кузница» мы расскажем в начале театрального сезона. А в этом номере поведаем читателям об удивительном человеке, имя которого вписано золотыми буквами в историю культуры нашей области. Оно было присвоено учрежденной театральной премии – о народном артисте РСФСР Андрее Петровиче Буренко.

Он родился 25 декабря 1920 года в селе Большая Ольшанка Васильевского района Киевской области. В конце 20-х годов семья переехала в Курск. Здесь в 1936 году поступил в театральную студию под руководством заслуженного артиста РСФСР, художественного руководителя Курского драматического театра им. А.С.Пушкина Александра Игнатьевича Канина. Студийцы воспитывались Каниным, принимая участие в спектаклях театра, играли небольшие роли, выходили в массовке. В 17 лет Андрей Буренко впервые вышел на профессиональную сцену в спектакле «Павел Греков» Б. Войтехова, А. Ленча в небольшой роли Сабира, второй роль стал кинжр в спектакле «Огненный мост» Б. Ромашова...

В 1939 году он окончил студию и был принят в труппу Курского театра. Его ожидала большая и яркая творческая жизнь, однако в самом её начале случился большой непредвиденный перерыв. Службу в Красной Армии, на которую он был призван в 1940 году, продолжила война, длившаяся четыре долгих года. Молодой пехотинец прошёл с боями от Смоленска, Москвы до Курской дуги и дальше на запад: освобождал родной Курск, Сумы, Киев, воевал в Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии, где и закончил войну в составе дивизионного ансамбля песни и пляски. Свои награды – Орден Красной Звезды и медали получил за боевые заслуги. Одно только их перечисление убедительно



Андрей Петрович Буренко

говорит о большом фронтовом пути артиста: «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За освобождение Праги», «За победу над Германией».

В 1946 демобилизовался и вернулся в родной театр. За свою большую творческую жизнь актёр сыграл в нём более 200 ролей русского и зарубежного репертуара. Он создавал совершенно противоположные по характерам и жанрам образы: мягкий, деликатный Сорин в «Чайке» А. Чехова и яркий, темпераментный дон Педро в «Живом портрете» А. Морето, Сердюк в «Иркутской истории» А. Арбузова и Пишта Орбок в музыкальной комедии «Проснись и пой!» М. Дьярфаша, Егор Булычов М. Горького и дед Щибулька – «Табletка под язык» А. Макаёнка, старшина Поприщенко в спектакле «Полк идёт» М. Шолохова и Эмир в «Последней любви Насреддина» В. Константинова, Б. Рацера, генерал Вышневский в «Доходном месте» А. Островского и бездомный бомж Пифагор в «Свалке» А. Дударева...

Герои Островского, Горького, Чехова, Шекспира и современных авторов были большой частью жизни Актёра и Человека.

В 1961 году случилось знаковое событие - Андрей Петрович создаёт образ великого русского актёра Михаила Семёновича Щепкина в спектакле «Талант и неволя» по пьесе местного автора Олега Викторова. Дело в том, что было время, когда Курский театр носил имя Щепкина, дебют которого состоялся именно на этой сцене.

За высокие творческие достижения в 1963 году Андрей Петрович был удостоен почетного звания «Заслуженный артист РСФСР». А в 1975 году стал народным артистом РСФСР. Первым в истории Курского театра.

В 1977 году главный режиссёр театра Владимир Бортко поставил спектакль «Полк идёт» по роману Михаила Шолохова «Они сражались за Родину». Андрей Петрович играл в нём роль старшины Поприщенко, старого солдата, «ломавшего», как он говорил, четвёртую войну. Это его герой принял на себя командование ротой и вывел остатки полка, сохранив людей и Знамя воинской части.

Высокой оценкой труда актера стало награждение в 1978 году Серебряной медалью имени народного артиста СССР Алексея Дмитриевича Попова за лучшее воплощение военно-патриотической темы. А ещё были ордена Трудового Красного знамени и Октябрьской революции, которыми государство отметило профессионализм и гражданскую позицию актёра.

Андрей Петрович вел большую общественную работу. 27 лет - с 1964 по 1991 год возглавлял Курскую организацию Всероссийского театрального общества, (ныне Союз театральных деятелей РФ).

В 50-60-е годы прошлого века голос Андрея Петровича кряжне слушали по радио. Он читал новости и записывал литературные композиции.

В год 75-летнего юбилея Андрею Петровичу было присвоено звание «Почётный гражданин города Курска».

Простились с большим артистом 16 апреля 1997 года. На доме по улице Ленина, 108, где жил Андрей Петрович Буренко, установлена мемориальная доска. Он был не по-актёрски скромным, простым в общении и редкой доброты человеком. Не кичился своим статусом, с уважением относился к товарищам по профессии и своим зрителям.

В 2002 году, в целях поощрения творческих достижений в области театрального искусства и сохранении памяти о выдающемся актере Комитетом по культуре Курской области была учреждена театральная премия имени А.П. Буренко.

В 2005 году принято решение о её переводе в статус губернаторской.

Ежегодно экспертная комиссия выбирает лучших из лучших актёров, режиссёров, художников курских театров. На сегодняшний день лауреатов уже двадцать девять. Таким достойным образом отражена роль и заслуги народного по званию и любимого народом артиста.

Непоражаемый лицедей остаётся в памяти многих поколений курских зрителей и колег по сцене.

КТО ЕСТЬ КТО В ТЕАТРЕ?

ПОВЕСТВОВАНИЕ О НАСТОЯЩЕМ ТЕАТРАЛЬНОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Кому – то покажется странным, что в рубрике «Кто есть кто в театре» мы решили рассказать о Людмиле Ивановне Плотниковой – председателе Курского отделения Союза театральных деятелей России (СТД). Странным – потому, что в театре она сегодня не работает. Но для несведущих читателей скажем, что в своё время Л.И. Плотникова последовательно возглавляла театр кукол и наш – драматический. И уже много лет пребывает в нынешней должности, а отделению СТД, который она представляет, в этом году исполняется 110 лет со дня основания. Это ли не повод рассказать о человеке, всю свою сознательную жизнь посвятившем театру.

Л.И. Плотникова

Закончив в 1967 году Воронежское культурно-просветительное училище по специальности «Режиссёр самодеятельного театра», Людмила Ивановна начала свой трудовой путь в качестве методиста Управления культуры Курской области. Её напористый, трудолюбивый характер быстро оценили и уже в 25 лет (для советских времен – несыханное дело!) она стала директором Курского театра кукол. Под её руководством там сложился коллектив, который нельзя было назвать производственным. Настоящая семья единомышленников, совокупность увлечённых людей, которые «горели» работой и добились искренней любви зрителей. Для них не существовали преграды, если надо было преодолевать любые трудности гастрольных поездок по области. В день давали до четырёх спектаклей и далеко не всегда в комфортных условиях – в любую погоду, при любой температуре!

Были поездки и по стране – Полтава, Кременчуг, Северная Осетия, Чечено-Ингушская республика, а

(Продолжение на 7 стр.)

КТО ЕСТЬ КТО В ТЕАТРЕ?

ПОВЕСТВОВАНИЕ О НАСТОЯЩЕМ ТЕАТРАЛЬНОМ ЧЕЛОВЕКЕ

(Продолжение. Начало на 6 стр.)

ещё на строительство Байкало-Амурской магистрали, которая возводилась в непролазной тайге. Здесь вовсю проявились организаторские качества Л.И. Плотниковой – умение сплотить людей и вести за собой, подавая везде личный пример. Она не боялась трудностей, начальства, ложных наветов. Была требовательной к себе и по отношению к подчинённым. Но уже тогда проявились уникальные черты характера Людмилы Ивановны – не быть злобливой, умение прощать или даже не замечать обиды, быстро помириться после ссоры. Просто быть великодушной, своей «в доску», без служебного чванства.

Работа потребовала повышения уровня образования, поэтому последовала учёба сначала в Московском институте культуры, затем в ГИТИСе (ведущий в стране театральный институт) на театроведческом факультете – отделение «Организация, планирование и управление театральным делом».

В 1987 году Л.И. Плотникову назначили директором Курского драматического театра - безусловное повышение, но шла она на новое место работы с тяжёлым сердцем – не хотелось бросать обустроенное огромными усилиями хозяйство. Звание «Заслуженного работника культуры РСФСР», полученное в 1987 году, конечно, было итогом этого бурного периода.

В «драме» сложился их с главным режиссёром Ю.В. Бурэ тандем (очень важное условие спокойного функционирования театра). Не заставили себя ждать и результаты – переходящие Красные знамёна Правительства РСФСР и профсоюзов, которые по тем временам вручали передовикам. В годы её директорства состоялись зарубежные поездки театра в Венгрию и Германию, начал работать Всероссийский фестиваль – биржа для выпускников театральных учебных заведений, состоялось широкомасштабное празднование 200-летия театра и многие другие проекты, потребовавшие профессионального и человеческого таланта Людмилы Ивановны. В те годы и мне довелось трудиться рядом. Могу свидетельствовать, что мало существует на земле людей такого человеколюбия, бескорыстия и преданности делу, какими обладает эта сильная и волевая женщина. При этом она всегда безукоризненно выглядела, одевалась с тонким эстетическим вкусом и обладала красивой женской фигурой. Но главное её качество – умение сопереживать, сочувствовать и помогать даже тем людям, кто мог когда-либо нанести ей обиду или причинить боль. Согласитесь, редкий дар в нашей христианской стране! На этом фоне в результате довольно странных чиновничьих манипуляций руководители Курской культуры второй половины 90-х годов умудрились посадить в директорское кресло своего фаворита, и Людмила Ивановна оказалась не у дел.

И всё же справедливость восторжествовала в 2001 году, когда актёрское сообщество нашей области приняло разумное решение, избрав Л.И. Плотникову своим лидером. А в 2021 году руководителем курского отделения СТД она стала уже в пятый раз подряд! Причина ясна – преданность театру, как явлению общественной жизни, человеколюбие, умение справедливо и принципиально решать всесторонние вопросы социально-бытового и творческого характера в такой легкоранимой и неугомонной среде как театральное сообщество. Если это повествование покажется читателю излишне пафосным, хочу сказать, что такой стиль изложения трудно сдержать, когда хочешь честно и искренне поведать о неординарном человеке, каким и является Людмила Ивановна Плотникова.

Валерий РУДСКОЙ

И ВОЛКИ ЕДЯТ – И ВОЛКОВ ЕДЯТ...

Авторитетный московский театральный журнал «Страстной бульвар, 10» в №2-242 за 2021 год опубликовал статью курского автора Кристины Чекалёвой о спектакле нашего театра «Волки и овцы» по пьесе А.Н. Островского. Перепечатываем её полностью. Этот журнал уже не впервые размещает театральные заметки талантливой курянки, отличающиеся глубиной анализа, точностью характеристик и колоритным литературным языком.

Курский государственный драматический театр им. А.С. Пушкина продолжает воспитывать своего зрителя на классических постановках. Художественный руководитель Юрий Бурэ не скрывает, что традиционный театр по-прежнему остается для него в приоритете, поэтому в очередной раз обращается к одному из любимых драматургов - Александру Николаевичу Островскому. Одной из премьер минувшего сезона стал спектакль «Волки и овцы», где Юрию Валерьевичу нет необходимости переносить героев во времени или экспериментировать с прочтениями, ведь персонажи этого драматурга живут вне эпох и, оставаясь в современных автору декорациях, оказываются близки и внятны нашим современникам. Форма пролога, выбранная режиссером, подчеркивает эту «вневременную универсальность»: когда на глазах у зрителей актеры с помощью слуг просцениума перевоплощаются в своих

Сцена из спектакля «Волки и овцы» А. Островского

персонажей, это не ощущается как разрушение четвертой стены и тем более как устаревший прием, а смотрится естественно и уместно.

Еще одна находка пролога облегчает знакомство с действующими лицами: нам их представляют слуги просцениума. Хорошо известно, что замысловатые имена героев Островского не просто не запоминаются, например, зрителю-школьнику, и в родственных связях или статусах и должностях позапрошлого века тоже иной раз сложно не запутаться. Именно поэтому русская классика иногда может напугать молодого зрителя, зрителя-новичка. Когда же экспозиция сразу понятна, можно сконцентрироваться на сюжете и получать удовольствие. Кроме того, в программке к спектаклю присутствует особый информационный вкладыш с пояснениями к тексту пьесы (своего рода словарик), с указанием цен и размеров заработной платы в конце XIX века. Таким образом, мы заранее проникаемся духом времени, настраиваемся слушать, понимать и воспринимать язык Островского. Экскурс в историю и знакомство с героями занимает минимум сценического времени, но эффективность такого приема удивительная.

Проблематика пьесы раскрыта Юрием Бурэ в полной мере. Основным, очевидным, лежащим на поверхности мотивом становится охота за богатством, которая властвует в обществе и разрушительно действует на нравы и судьбы людей. Этому посвящена и музыкальная тема спектакля (музыкальное оформление Ильи Сакина), и слуги просцениума, гротескно изображающие сюжеты из жизни, в которых один человек может быть и «волком», и «овцой»,

(Продолжение на 8 стр.)

И ВОЛКИ ЕДЯТ — И ВОЛКОВ ЕДЯТ...

(Продолжение. Начало на 7 стр.)

и две эти противоположности готовы сменить друг друга в любую минуту. Но проглядывает в постановке еще одна тема, которую в пьесе Островского не раз отмечали литературоведы, достаточно отчетливо волшебная исполнительми: мотив гендерного равенства и разрушение поведенческих стереотипов. Островский - в вслед за ним и режиссер - преодолевают привычные представления, соотносящие «волчье» с мужской, а «овечье» с женской сущностью. Героям и героиням в равной степени дано быть и теми, и другими.

Спектакль стал своеобразным бенефисом Ларисы Соколовой, исполнительницы роли Меропии Муравецкой. Говорящая (естественно, для Островского) фамилия героини, явно произошедшая от татарского «мурза» - «князь», соответствует авторской подаче образа. Знаки аристократизма, сочетания напускной религиозности и статусности мы замечаем и в костюме, и в речевой манере. Чугунов говорит о Муравецкой: «... ее женского гума на пятерых мужчин хватит», - и эта характеристика по-настоящему подходит многим героиням Ларисы Соколовой (зритель со стажем воспринимает вкрапку как воплощение женской мудрости и дальновидности), поэтому и попадание в роль Меропии Давыдовны закономерно. Она хладнокровна и спокойна, совершая махинации, словно заранее уверена в благоприятном для себя исходе, а сватает так, будто, если браки и совершаются на небесах, то не без ее содействия. Сама актриса представляет типаж женщины мягкой, размеренной, уютной. Ее улыбка всегда доброжелательна, взгляд располагающий и открытый, жесты доверительные и плавные. И это потрясающе работает на создание антигероя. Контраст колоссальной внутренней положительной энергетики и отрицательного образа ошеломляет, вводит в заблуждение, заставляет не верить своим глазам (особенно зрителя, прежде не знакомого с пьесой).

Роль Аполлона Викторовича, племянника Муравецкой, исполняет Дмитрий Баркалов, который вслед за драматургом ищет способы воплотить авторский прием несоответствия имени/отчества персонажа (Виктор - «победитель») его реальной сущности. Как и олимпийский прототип имени, Аполлон Викторович связан с миром охоты и даже позиционирует себя охотником, однако на самом деле, оказывается, у него иные предпочтения, и вместо охоты ноги каждый раз заносят его в трактир. И если античный бог представляется властителем судеб, то Муравецкий способен на судьбу только жаловаться. Дмитрий Баркалов создал образ ничтожного и жалкого персонажа, гиперболизируя его пороки. Но выглядят это не столько комично, сколько трагично, и особенно сильной для актера становится финальная, метафоричная сцена, в которой Аполлон сообщает о нелепой («Блез гонда, среди белого дня ... волки съели») смерти своего друга, окончательно пса и не менее громким именем - Тамерлан - и с таким же несоответствием, что и в случае с хозяином. Чугунов с Муравецкой противопоставляют его потере уведенное из-под носа богатство Купавиной, и на Аполлона в этот момент больно смотреть. Он уже не кажется таким отвратительным и даже перестает раздражать ужимками горького пьяницы. В этой сцене Дмитрий Баркалов сумел поставить эффектную точку в сквозном и многозначном для пьесы мотиве охоты.

Совершенно иную сторону мотива охоты мы подразумеваем, когда речь идет о двух парах героев: Купавина (Дарья Ковалёва) - Беркутов (Михаил Тюленёв) и Глафира Алексеевна (Юлия Высочиненко) - Лыняев (Сергей Репин), хотя и в этом случае именно погоня за богатством становится движущей силой матримониальных планов персонажей.

Пара Глафиры и Лыняева стала украшением спектакля. Чтобы склонить к браку богатого закоренелого холостяка и обеспечить себе комфортную жизнь, по натуре хитрая и расчетливая Глафира из девицы «на послушании» легко перевоплощается в одного из «волков» и начинает охоту. Сергей Репин, обладающий огромным актерским потенциалом и всей нагрузкой словно созданный для русской классической драматургии, в этом дуэте деликатно уступает ведущую позицию Юлии Высочиненко, подчеркивая абсолютную покорность и ведомость своего персонажа. Некоторые способы обольщения, изображенные актрисой, могут показаться слишком откровенными и смелыми для века Островского и даже несколько шокировать кажущейся свободой нравов, но, стоит отдать должное, они работают эффективно, потому что между Глафирой и Лыняевым на сцене рождается то, что называют «химией». Сцены их легки, ироничны, темпераментны, смотрятся на одном дыхании. Ни одна реплика не оказывается брошенной напрасно, каждая комичная фраза обыграна, сюжетная линия получилась цельной и без труда прослеживающейся сквозь все повествование.

Диаметрально противоположные отношения в паре Купавиной и Беркутова. Взятая молодой вдовой роль охотницы сразу же нейтрализуется при встрече с Василием Ивановичем. Дарья Ковалёва, женственная, чувственная и интеллигентно сдержанная, интуитивно делится со своей героиней этими чертами, способствуя воплощению авторского замысла. Ведь Купавина - достаточно консервативный женский персонаж, именно с ней и ее репликами соотносится мотив женской участи. В то время как «волки» понимают, что всегда найдется хищник посильнее, способный отобрать добычу, Купавина, кажется, чувствует, что выхода нет: или ее быстро съедят, или будут вечно использовать - и послушно отдается в руки Беркутову (снова говорящая «хищная» фамилия).

Беркутова с Муравецкой объединяет волчья, хищническая природа. Василий Иванович в исполнении Михаила Тюленёва непрост и интересен, он остается загадкой даже после того, как опустился занавес. Помещик появляется как deus ex machina и разрешает проблемы: спасает Муравецкую и Чугунова от ссылки (как замечательно и тонко сыгран диалог с Чугуновым о «продуктах» для Сибири!), в Купавину - от интриг Муравецкой. Он определенно приятен зрителю, хотя в то же время пугает осознание того, как легко, непринужденно, без подлога добился Беркутов того, к чему такими непростыми путями подбиралась Муравецкая: завладевает Купавиной и ее состоянием.

Любопытное чувство вызывает Чугунов в исполнении Виктора Зорькина и Ивана Пилипенко: несмотря на неодобрение его поступков, проникаешься уважением к способности вести дела и искренне жалеешь, что свой талант он тратит на мимикрию и пособничество. Очень срабатывает эффект противоречия: аферская манера исполнения вызывает симпатию, а сам персонаж - порицание. Племянник Чугунова, Горецкий с говорящим именем Клавдий (Александр Аве, Сергей Малихов) - эталонный экземпляр общества приспособленчества и паразитизма, без зазрения совести продается и покупается и тем, кто обращается к нему за пособничеством, сообщает об этом прямо и сразу. Образы, оставшиеся вне системы отношений, делящей мир на «волков» и «овец»: Павлин Савелич (Максим Карпович) и Анфуса Тихоновна (Любовь Сазонова), несмотря на свою незамысловатость в сюжете, тоже вышли не рубочными картинками, а характерами.

Не первый раз обращаясь к Островскому, Юрий Буров собрал в спектакле команду, которая уже хорошо знакома со стилистикой драматурга и характерной, узнаваемой системой созданных им образов. Тем не менее никто из исполнителей не пошел по легкому пути копирования прошлых работ, даже если между персонажами (что свойственно героям Островского из разных пьес) достаточно общего. Актерскому составу и режиссеру удалось изобразить порочное общество, где в вечном противоборстве не бывает чистых «овец», а охотники и жертвы то и дело меняются местами, и тем самым на протяжении всего спектакля вызывают у зрителя чувство замешательства и неловкости при попытке дать персонажам свою оценку, а также понимание того, что разорвать порочный круг созависимости «волков» и «овец» не представлялось возможным ни во времена Островского, ни теперь.

Кристина ЧЕКАЛЕВА

МАЛЫЙ ТЕАТР В ... СУДЖЕ

29 апреля 1895 г. в «Курских губернских ведомостях», на первой странице, в художественной рамке было размещено пространное объявление следующего содержания: «Комитет, избранный Судженскою вторичным собранием по устройству торжества открытия памятника М.С. Щепкину в г. Суджа сим доводит до общего сведения, что 9 мая состоится открытие памятника, литературное утро и обед всем приглашенным гостям по подписке господ пайсных земского собрания. 10 мая артистами Императорского Московского Малого театра будет дан спектакль в пользу фонда для устройства ремесленного училища имени М.С. Щепкина в г. Суджа.

Лица, желающие заблаговременно запастись билетами на спектакль, могут теперь же обратиться в Судженскую уездную управу и г. Судженскому уездному исправнику с просьбой оставить им билеты. Цена билетов, за исключением обоих в пользу учреждений Императрицы Марии: 1-й ряд – 7 р. 90 к.; 2 ряд. – 5 р. 90 к.; 3 ряд. – 4 р. 90 к.; 4 и 5 ряды – 3 р. 90 к.; 6, 7 и 8 ряды – 3 р. 40 к.; 9, 10, 11, 12 и 13 ряды – 2 р. 90 к.; 14, 15 и 16 ряды – 2 р. 40 к.; 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24 и 25 ряды – 1 р. 90 к. В день спектакля билеты могут быть получены в земской управе, а вечером – при входе в сад.

Факсимиле программы Щепкинских праздников в г. Суджа 9-10 мая 1895 г.

Комитет считает долгом довести до всеобщего сведения, что в г. Суджа, на время 9 и 10 мая, в доме Галашева, по Курской улице будет открыт ресторан, в котором публика найдет для себя все желаемое по умеренным ценам. Для остановки приезжающих имеются комнаты в домах: наследников Бесстыдовых, Решина, Дорошенко, Жирова, Яникова, Менейличенка, Хоменка, Леченко и Пантелея. Проезд до г. Суджи по узкоколейной железной дороге от станции Коренной, Киево-Воронежской железной дор. Поезда будут приспособлены к проездам по линии Киево-Воронежской ж.д. <...>».

(Продолжение на 9 стр.)

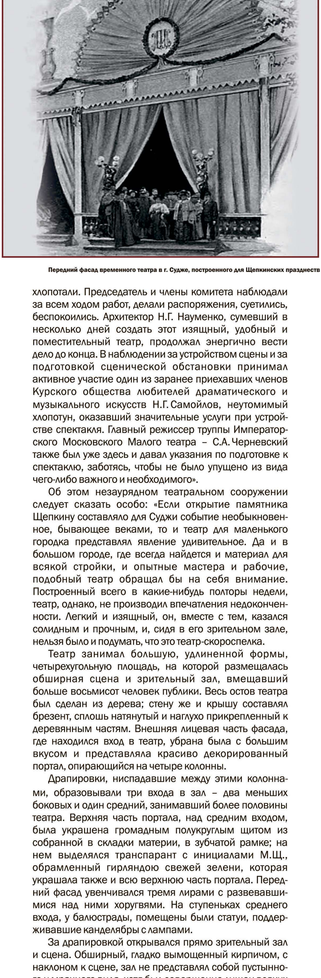
МАЛЫЙ ТЕАТР В ... СУДЖЕ

(Продолжение. Начало на 8 стр.)

8 мая, в 12 часов дня, скорым поездом из Москвы выехали в Суджу почитатели великого актера и артисты Императорского Малого театра: М.Н. Ермолова, Н.А. Никулина, М.К. Блараморберг-Чернова, Н.И. Музиль, Н.М. Медведева, О.О. Садовская, А.П. Щепкина, В.А. Макшеев, А.И. Южин, А.М. Кондратьев, И.И. Геннерт, Н.М. Падарин, М.Н. Верещагина, Д.В. Гарин и Е.В. Порошина, а также режиссеры Малого театра С.А. Черневский и А.И. Кондратьев. Вместе с мастерами артистами прибыли и только что выпущенные из драматических курсов Московского театрального училища Садовский 2-ой, И.И. Гедике и Семагин. Декорации, костюмы и бутафорские вещи были отправлены тремя днями ранее.

Вот как писал о последних подготовительных работах в Судже театральный критик А.А. Ярцев: «Большой каменный дом земской управы, на бывшей Покровской, теперь Щепкинской улице – один из лучших в городе. С задней и боковой стороны его раскинулся небольшой садик, отделенный от улицы железною решеткой. В этом садике, носящем название Земского, при входе с улицы, и поставлен памятник Щепкину, лицевою стороною к улице, с которой он виден весь. Когда мы дотащились, наконец, до земской управы, в Земском саду шли спешные и оживленные приготовления к завтрашнему празднику. Около памятника убирали газон, развешивали декоративные украшения, в саду все приводили в порядок.

Но самая кипучая деятельность замечалась в глубине сада, где заканчивалось устройство театра-скороспелки. Большая площадка, пустая десять дней тому назад, теперь была занята красивым театральным шатром. Внешняя отделка этого импровизированного театра приходила уже к концу, а внутри работа шла с лихорадочною поспешностью. Распорядители по устройству торжеств и руководители работ усердно



Передний фасад временного театра в г. Судже, построенного для Щепкинских празднеств

хлопотали. Председатель и члены комитета наблюдали за всем ходом работ, делали распоряжения, суетились, беспокоились. Архитектор Н.Г. Науменко, сумевший в несколько дней создать этот изящный, удобный и поместительный театр, продолжал энергично вести дело до конца. В наблюдении за устройством сцены и за подготовкой сценической обстановки принимал активное участие один из заранее приехавших членов Курского общества любителей драматического и музыкального искусств Н.Г. Самойлов, неутомимый хлопотун, оказавший значительные услуги при устройстве спектакля. Главный режиссер труппы Императорского Московского Малого театра – С.А. Черневский также был уже здесь и давал указания по подготовке к спектаклю, заботясь, чтобы не было упущено из вида чего-либо важного и необходимого».

Об этом незаурядном театральном сооружении следует сказать особо: «Если открытие памятника Щепкину составляло для Суджи событие необыкновенное, бывающее веками, то и театр для маленького городка представлял явление удивительное. Да и в большом городе, где всегда найдется и материал для всякой стройки, и опытные мастера и рабочие, подобный театр обращал бы на себя внимание. Построенный всего в какие-нибудь полторы недели, театр, однако, не производил впечатления недоконченности. Легкий и изящный, он, вместе с тем, казался солидным и прочным, и, сидя в его зрительном зале, нельзя было и подумать, что это театр-скороспелка.

Театр занимал большую, удлиненной формы, четырехугольную площадь, на которой размещалась обширная сцена и зрительный зал, вмещавший больше восьмисот человек публики. Весь остов театра был сделан из дерева; стену же и крышу составлял брезент, сплошь натянутый и наглухо прикрепленный к деревянным частям. Внешняя лицевая часть фасада, где находился вход в театр, убрана была с большим вкусом и представляла красиво декорированный портал, опирающийся на четыре колонны.

Драпировки, ниспадавшие между этими колоннами, образовывали три входа в зал – два меньших боковых и один средний, занимавший более половины театра. Верхняя часть портала, над средним входом, была украшена громадным полукруглым щитом из собранной в складки материи, в зубчатой рамке; на нем выделялся транспарант с инициалами М.Щ., обрамленный гирляндою свежей зелени, которая украшала также и всю верхнюю часть портала. Передний фасад увенчивался тремя лирами с развевавшимися над ними хоругвями. На ступеньках среднего входа, у балюстрады, помещены были статуи, поддерживавшие канделябры с лампами.

За драпировкой открывался прямо зрительный зал и сцена. Обширный, гладко вымощенный кирпичом, с наклоном к сцене, зал не представлял собой пустынного и мрачного вида, хотя был совершенно лишен всяких затейливых украшений. Все убранство в нем состояло из зелени, флагов, щитов, которые были очень удачно сгруппированы и давали красивую и веселую картину. Через весь зал, рядами, декорируя стропила, свешивались зеленые гирлянды, ниспадая и по боковым сторонам театра и перемешиваясь с национальными флагами. По обеим сторонам, от входа до сцены, были развешены щиты с вензелевыми изображениями имен артистов Императорского Малого театра, которые должны были принять участие в спектакле». Для зрителей в зале были поставлены кресла, стулья и скамьи. В глубине сцены возвышался обвитый зеленью бюст М.С. Щепкина и его портрет.

10 мая 1895 г. произошло событие, пожалуй, единственное в своем роде в истории русского театра. На афишах, расклеенных по Судже, значилось, что в городе состоится «... спектакль в пользу фонда имени М.С. Щепкина, в городе Судже, во вновь устроенном театре в Земском саду, даваемый артистами Императорского Малого театра, с участием любителей Курского драматического кружка».

Особенность театральной постановки заключалась в том, что это был, собственно, не цельный спектакль, а действо, состоящее из отдельных эпизодов разных пьес: 1-е и 2-е действие комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума», 3-е действие трагедии Шиллера, в переводе А.С. Шишкова «Мария Стюарт», 3-е действие комедии А.Н. Островского «Таланты и поклонники», 3-е действие комедии Н.В. Гоголя «Ревизор», сцены в одном действии – «Отрывок» (Н.В. Гоголя) и «Шашки» (Н. Криницкого). Такой репертуар стал следствием желания организаторов привлечь на сцену как можно больше актеров Московского Малого театра.

Увлеченные счастливыми моментами художественного исполнения, растроганные торжественностью небывалого для этих мест события, благодарные за внимание и участие в их празднике таких великих актеров – местные зрители наградили исполнителей самым восторженным приемом и самыми искренними овациями. Особенно много аплодисментов выпало на долю исполнителей главных ролей – артистов Малого театра. К этим шумным приветствиям присоединяся туш в исполнении военного оркестра 123-го Козловского полка под управлением К.Н. Дунника, когда на сцену для поклона выходили Н.М. Медведева, М.Н. Ермолова, Н.А. Никулина, О.О. Садовская и А.П. Щепкина, которым были, кроме того, преподнесены изящные букеты цветов.

А на саму сцену полетели сотни маленьких букетов ландышей, живописным ковром застелившие всю авансцену. Из артистов-мужчин наиболее горячо приветствовали Н.И. Музиля, В.А. Макшеева, М.П. Садовского и А.И. Южина. Спектакль окончился во втором часу ночи, но вызовы актеров «на бис» продолжались еще долго.

Отдельного слова заслуживают декорации для спектакля. Передний занавес и пять перемен декораций (по количеству сцен) были привезены из Курска Обществом любителей драматического искусства. «Лесные» декорации для «Марии Стюарт» были доставлены из деревенского домашнего театра Н.Г. Самойлова. А костюмы для спектакля прибыли из Малого театра. Общий сбор за билеты составил около двух тысяч рублей, и он пошел на устройство в Судже ремесленного училища.

История порой даёт нам удивительные сюжеты: 126 лет назад маленький уездный городок Суджа, благодаря артистам Малого театра на один день превратился в театральную столицу Российской Империи.

Виктора РАКОВ,
кандидат исторических наук,
зам.директора Курского госархива по научно-исследовательской работе

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

СКАРЛАТО ПЕТР ПЕТРОВИЧ

(1892-1967 гг.)

Заслуженный артист РСФСР
130 лет со дня рождения

Артист Курского драматического театра имени А.С. Пушкина в 1946-1959 годах

Петр Скарлато – коренной одессит-родился 10 марта 1892 года в семье служащего. Актёрское образование получил в Школе сценического искусства известной русской и советской актрисы, режиссёра и педагога Ольги Владимировны Рахмановой в Одессе.

Первое появление П.П. Скарлато перед зрителями состоялось на сцене «Малого театра» г. Одессы в 1911г. Затем работал в местном театре миниатюр и оперетты.

В 1919 году принял активное участие в организации «Первого советского театра» в Одессе.

Затем творческая судьба повела артиста по театрам Луганска, Минска, Запорожья, Сталинграда, Анджиана, Славянска...

Самой продолжительной и творчески насыщенной стала остановка в Курске. В нашем театре Пётр Петрович сыграл более 80 ролей. Это такие сложные по характеру и объёмные по масштабу, как Казарин в «Маскараде» М. Лермонтова, Несчастливцев в «Лесе» Кнуров в «Бесприданнице», Крутицкий – «На всякого мудреца довольно простоты» А. Островского, Актёр – «На дне» М. Горького, Вожак – «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского, адмирал Макаров – «Порт-Артур» И. Попова, А. Степанова.

П. Скарлато в роли Генерала в спектакле «Любовь Яровая» К. Тренева, 1963 г.

В 1952 году состоялся его творческий вечер в связи с 40-летием сценической деятельности. Сам этот факт свидетельствует о том, что П.П. Скарлато являлся одним из ведущих артистов нашего театра.

-Большой жизненный опыт в соединении с актёрским дарованием определяет характер творчества артиста, главными чертами которого являются народность, благородная простота, естественность, искренность. Эти черты ощущались зрителями и в Бересневе из «Разлома», и в Березине из спектакля «Далеко от Сталинграда», и в особенности в роли Аллана Мордановa в спектакле «Честь семьи» В. Шкваркина», «Курская правда», 1954 г.

За значительный вклад в развитие театрального искусства именно в Курске он получил звание «Заслуженный артист РСФСР» (1955 год). Помимо профессиональной карьеры, П.П. Скарлато вёл активную общественную деятельность и несколько раз избирался в Курский областной совет народных депутатов. Был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

ЕРШОВА ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА

25.03.(7.04) 1917 г.–5.04.2006 г.

народная артистка СССР
К 105 – летию со дня рождения

-Эта актриса перенесла все роли русской и зарубежной классики - сказал на церемонии вручения Российской национальной театральной премии «Золотая маска» Михаил Ульянов в 1996 году. Вера Александровна Ершова получила премию в номинации «За честь и достоинство». Во время вручения премии, когда ее коллега Юлия Борисова сделала на сцене сальто, Ершова с гордостью заявила: «Я бы кувыркнулась не хуже, если бы не мои больные ноги». Уже в почтенном возрасте Ершова делала кульбиты на сцене, шокируя публику, и курские зрители были тому свидетелями в 1993 году. Но об этом чуть позже.

Вера Ершова родилась в Саратове. Отец – повар, мать - портниха. Верочка уже в семилетнем возрасте заболела театром. Родители видели в ней врача, учителя, кого угодно, но не актрису! Как ей вчетеро за роль цыганки в любительском спектакле!!!

Когда отец с матерью побывали на студенческом спектакле «Бесприданница», где Вера играла цыганку, в семье разразился грандиозный скандал. Героине Ершовой приходилось петь песни, пить вино, заигрывать с купцами, садясь к ним на колени. «Распутное» поведение дочери тогда повергло в шок маму и папу, но даже брошенная ими фраза: «Вера, уходи из театра, это видеть невозможно!» не остановила упрямицу.

Отсутствие родительского «благословения» было не единственной преградой для восхождения на театральный Олимп. Целый год она училась в фабрично-заводском училище(ФЗУ), где обучали профессии электромонтера. 15-летняя Вера тогда вкручивала-откручивала какие-то винты, что-то пилила, делала какие-то детали, но все свои «творения» выкинула на помойку, о чем сильно потом жалела. «Было бы наглядное пособие – чем я занималась раньше», – шутила актриса.

Не дочитавшись на электромонтера, Вера однажды увидела объявление о приеме в Саратовское театральное училище. Какое тут ФЗУ! Мысли были только о сцене. Правда, было одно «но» – брали с 17 лет, и всё же для 16-летней красивицы сделали исключение. И Вера была принята на курс к легендарному Ивану Сюсюко. Иван Артемьевич Сюсюко (1882–1945) актёр, режиссёр, педагог и общественный деятель. Народный артист РСФСР. Теперь это театральный институт Саратовской государственной консерватории имени Л. Собинова.

Первый профессиональный сезон молодой актрисы прошёл в Севастопольском драматическом театре. В 1936 году принята в труппу Курского драматического театра под руководством Александра Игнатьевича Канина. Ей репертуару могла бы позавидовать любая актриса. С первых шагов ей доверяли главные роли, среди которых были шекспировская Джульетта. Ершова, действительно, была похожа на юную итальянку – огромные, как у лани, глаза, темные распущенные

Джульетта - Ромео и Джульетта- В. Шекспира, 1936 г.

Луиза - «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, 1940 г.

волосы...Затем Софья в «Горе от ума» А. Грибоедова, Луиза – «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, Абигайль – «Стакан воды» Э. Скрайб, Таня – «Таня» А. Арбузова... На курской сцене Вера Ершова сыграла 17 ролей. Наступил июнь 1941 года, эвакуация. В 1941 году переехала в Саратовский театр оборения и сатиры, затем в Николаевский театр им. В. Чкалова, ныне Николаевский художественный драматический театр. В 1943 году переехала в Куйбышев – (Самара), в театр драмы им. М. Горького, где актриса прожила большую и счастливую жизнь.

(Продолжение на стр. 11)

ПАМЯТИ ЛЕГЕНДЫ

ЕРШОВА ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА

(Продолжение. Начало на 10 стр.)

С сайта Самарского театра драмы: «Вера Александровна Ершова из тех актрис, которые потрясают зрителей высотой и правдой человеческой боли, радости и надежды. Все её героини – «королевы», если даже они не имеют ни малейшего отношения ко двору. На любой из них лежит печать исключительности, интеллигентности, порды – будь то Елизавета Английская – «Елизавета Английская» Ф. Брукнера или Клара Цахнасьян – «Визит старой дамы» Ф. Дюрренматта, кутчика Мавра Тарасова-на – «Правда – хорошо, а счастье лучше» А. Островского, скоробелитная страшная чудачка Лидия Васильевна в «Старомодной комедии» А. Арбузова, Толочай – «Материнское поле» Ч. Айтматова...

Веру Ершову многие можно назвать театральным «рекордсменом» – ей посчастливилось сыграть едва ли не всех королев мирового репертуара. За полвека с лишним актриса проиграла на самарской сцене Гертруду в «Гамлете» и Елизавету в «Ричарде III» Шекспира, Марию Стюарт и Елизавету в «Марии Стюарт» Шиллера и многих других коронованных особ. Хотя в своем кержацком она относилась с юмором: «Я ж не виновата, что у меня шея длинная». Вероятно, ей еще помогала природа стать уточненной и, безусловно, женственной.

Вера Александровна была любимой и любящей женщиной, прожившей почти 40 лет в счастливом браке с Николаем Ивановичем Кузьминым, заслуженным артистом РСФСР».

В 1992 году Вера Александровна приезжала на 2000-летний юбилей театрального театра Андрея Петрович Буренко, встречая на сцене, обнял, сказал: «Она была моя подружка». В 1993 году был организован гастрольный тур «Народные артисты России и СССР», который в течение сезона проехал по дорогам всей страны и театрам – Саратов, Севастополь... Приезжала в Курск со спектаклем «Ярополк и Мода» К. Хитинова в заглавной роли модной и очаровательной дамы Мода. Вот тогда курские зрители и увидели элегантный кувшорк актрисы. В 76 лет! По окончании спектакля, сквозь овации, прозвучал голос зрительницы из первого ряда: «Вера Александровна! Я вас видела в роли Джульетты!..» Аплодисменты продолжились... Кому гора...

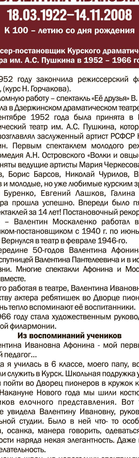
Спектакль «Ярополк и Мода» стал самым «грильяльным»: актеры сыграли его более двухсот раз в самарской драме. С этой постановкой связана такая сценическая байка. Мод – Вера Ершова уже своего молодого друга Ярополка – Владимира Галченко, курить кальян. Дама зажигает спичку и тут горящая головка отскакивает прямо на ее парик. Он задымился, показался язык пламени, но актриса ничего не почувствовала. Зал, наблюдавший за этой мизансценой, оцепенел от ужаса. И тут Галченко не растерялся и «взял дрова на себя». Моментально накрыв свою партнершу полой своего кимоно и полушепотом произнеся «Я любию вас, Мод», начал, быть свою возлюбленную по голове! В итоге над головой актрисы появился легкий дымок и в принесне появилась пикантная чеолчка. Зал же наградил актеров бурными аплодисментами...

Умерла, не дожив до своего 90-летия двух дней. И хоронили ее в ев день рождения.

К 100 – летию Вера Александровны Ершовой на здании Самарского театра драмы установлена мемориальная доска с бронзовым бюстом актрисы. По решению творческого коллектива именем Ершовой названа камерная сцена театра.

НАГРАДЫ:

- Заслуженная артистка РСФСР (1956 г.).
- Народная артистка РСФСР (1968 г.).
- Орден Ленина (1971 г.).
- Почётный гражданин Самары (1976 г.).
- Государственная премия РСФСР имени К.С. Станиславского (1976 г.) – за исполнение роли в спектакле «Золотая карета» А. М. Леонова.
- Народная артистка СССР (1977 г.)
- Лауреат Российской национальной театральной премии «Золотая маска» в номинации «За честь и достоинство» – (1996 г.)
- Орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени (1997 г.)
- Почётный гражданин Самарской области (2003 г.).



АФОНИНА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА

18.03.1922–14.11.2008

К 100 – летию со дня рождения

Режиссер-постановщик Курского драматического театра им. А.С. Пушкина в 1952 – 1966 годах.

В 1952 году закончила режиссерский факультет ГИТИСа, (курс М. Горчакова).

Дипломную работу – спектакль «Её друзья» В. Розова – поставила в Дзержинском драматическом театре.

В сентябре 1952 года была принята в Курский драматический театр им. А.С. Пушкина, который в то время возглавлял заслуженный артист РСФСР Николай Добротин. Первым спектаклем молодого режиссера стала комедия А.Н. Островского «Волки и овцы». В нём были заняты ведущие артисты Мария Черкесова, Борис Борисов, Борис Барсов, Николай Чурилов, Вячеслав Нечаков и молодые, но уже любимые курскими зрителями Андрей Буренко, Евгений Лашков, Галина Галина. Премьера прошла успешно. Впереди были пятьдесят пять спектаклей за 14 лет! Постановочный рекорд!

Муж – Валентин Москаленко работал в театре художником-постановщиком с 1940 г. по июнь 1941 г. Вовка, Вернулся в театр в феврале 1945 г.

В середине 50-годов Валентина Афонина стала верной спутницей Валентина Пантелеевича и в искусстве, и в жизни. Многие спектакли Афонина и Москаленко ставили вместе.

Много работая в театре, Валентина Иванова учила мастерству актера ребятишек во Дворце пионеров. О ней очень тепло вспоминают её воспитанники.

В 1966 году стала художественным руководителем областной филармонии.

Из воспоминаний учеников

Валентина Иванова Афонина - мой первый театральный педагог...

Когда я училась в 8 классе, моего папу, военного, перевели служить в Курск. Школьная подружка уговорила меня пойти во Дворец пионеров в кружок куклы и шитья. Нежалие Нового года мы шили костюмы для участников елочного представления. Вот тогда я впервые увидела Валентину Ивановну, руководителя театральной студии. Было в ней что-то особенное... Походка, осанка, манера говорить, одеваться — при скромности наряда неная элегантность. Даже шик... И доброжелательность.

Мы, юные швеи, на новогодних спектаклях «работали» костюмерами, и подружились с ребятами из студии, и мне невероятно хотелось быть в этой дружной и веселой команде. Я, вечный лауреат всяческих конкурсов чтецов, почему- то ужасно трусила. И всегда одержала, краснела, бледнея и заикаясь, я пришла на занятия в студию:

- Валентина Ивановна, очень хочу заниматься у вас.

Валентина Иванова внимательно посмотрела на меня и улыбнувшись, сказала:

- Ну вот, у нас еще одна Снегурочка появилась!

Самый памятный спектакль для меня «Друг мой, Колька» А. Хмелика. Ведь этот спектакль мы играли на сцене театра! Да сих пор помню, как колотилось сердце!

А потом, когда я уже была студенткой Курского педагогического института, Валентину Ивановну пригласили возглавить студенческий театр. Мы ставили сметки, миниатюры для студенческих вечеров, и был большой спектакль «В день свадьбы» В. Розова, который, кстати, тоже играли на сцене театра.

Благодаря Валентине Ивановне, я, будучи студенткой, играла на сцене драматического театра не только в массовке, были маленькие роли и у нее, и у других режиссеров, бывали срочные вводы в спектакли вместо заболевшей правести... И это мой первая театральная школа: я смотрела, слушала, училась, работая рядом с А. Губардиной, А. Буренко, А. Поцелуевым, Ф. Горской...

Я часто бывала у Валентины Ивановны дома. Пили чай и много говорили о театре, пьесах, спорили... Иногда к нашим спорам присоединялся Валентин Пантелеевич Москаленко, муж Валентины Ивановны, служивший в театре главным художником, и маленький Сашка, их сын, засыпая на кухне под наши разговоры...

Я безмерно благодарна Валентине Ивановне за то, что подтолкнула меня на путь к МОЕЙ профессии. А это великое счастье - вот уже более 50 лет заниматься любимым делом.

Галина АЗИАТЦЕВА,
чтец-мастер художественного слова
Курской государственной филармонии,
руководитель Литературного театра «Зеленый фонарь»,
Почетный работник культуры и искусства
Курской области.

* * *

Театр в Курске в середине прошлого века привекла очень смешным актерским составом. Малышковый-школьником я старался смотреть все дозволенные спектакли, у меня даже было свой любимое место - на балконе первого ряда. В уютном зале старого здания возле Пионерского парка была прекрасная акустика и удивительная атмосфера. Знал поименно всех актеров: Фредерика Гроссман, Михаил Аленцев, Витаний Стенин, Майя Качина, Василий Яковлев, Андрей Буренко казалось мне жителями иных планет. Возглавлял театр режиссер Николай Резников, а очередными работами маститый Алексей Кармилов и недавняя выпускница ГИТИСа Валентина Афонина, ученица Николая Горчакова. Она ставила, в основном, детские спектакли и некоторые современные пьесы. Я запомнил её авторскую работу в «Иркутской истории» - выходила в маленькой роли невесты одного из стариков, видимо, заменяла кого-то, но оказалась яркой и смешной.

Сказом, театр так повлиял на меня, что в десять лет я отправился в Дом пионеров и шахматисты записывать-ся в драмкружок. За столом прослушивания сидела серьезная и деловая молодая женщина, Валентина Иванова. «Мальчик, - сказала она мне, - мы не можем тебя принять, ты картавишь. Вот исправишь, тогда и приходи, дадим роль.» Это был гром среди ясного неба, ничего подобного я с себе не знал. Отыскав в своей школе логопеда, начал заниматься и через полгода снова предстал перед строгой руководительницей. «Ну, вот другое дело, молодец. Мы как раз начнем репетировать «Королевство кривых зеркал», попробуй-ешь роль в ней». Обучаясь по году дела. Но премьера почему-то не состоялась. Когда осенью начался новый сезон, принялись за новогоднее представление к зимним каникулам с Дедом Морозом и Снегурочкой. Валентина Иванова сама сочиняла сценарий, там действовали хорошие пионеры и разные злые лесные силы, танцевали юные снежинки из хореографического кружка. Мне достелась роль

(Продолжение на 12 стр.)

АФОНИНА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА

(Продолжение. Начало на 11 стр.)

пионера, который вместе с подлучой пионерной бороста с Кикиморой и Бабой-Ягой и, конечно же, их победами. Во время каникул играли по 2-3 раза ежедневно. Мы обожали это время.

А потом началась борьба за звание Пионерского театра. Тогда все за что-нибудь боролись. И наш драмкружок не мог оставаться просто драмкружком, надо было становиться Театром. Это означало: репертуар, труппа, директор, режиссёры. Все эти роли Валентина Ивановна быстро между нами распределила, меня назначила на роль режиссёра, видимо, интуицией и подсказала мой будущее призвание. И однажды она прочла нам пьесу под названием «Павлик Морозов», о пионерстве, которой дойёс на родного отца и был убит родственниками. Мы, конечно, не спорили, но заметили, что играть такого героя у нас некому. Но тут как раз к нам пришёл Сергей Пахомов и всем стало ясно, что он-то и будет героем. Так и получилось. Спектакль имел широкий резонанс, о нас писали газеты и снимали сюжеты в кинохронике, словом, был успех. В результате нашему драмкружку официально присвоили звание: Пионерский театр имени Павлика Морозова. И мы все этим очень гордились.

Кроме спектаклей, надо было участвовать в сборных концертах с чтением стихов или прозы. И мы готовили такие номера. Валентина Ивановна просматривала и одобряла. Однажды Сергея Пожарский предложил мне сделать номер на двоих «Доктор Айболит» Корнея Чуковского. Сначала, именно огромный успех, но один концерт не обходился без нас. А мы с Сергеей подружились очень крепко и тверда решили посвятить жизнь театру. Этот же, мой мало пошёл и Валентина Ивановне отказывать, надо ли мне идти по этой дороге, есть-ли у ребёнка талант? Конечно, ответ был неясною неопределенный, что, впрочем, меня не остановило.

Отправились мы с Сергеей в столицы поступать «учиться» - он в Москву, а в Ленинград, и первые попытки не удались. В поступая на режиссуру к Г.А. Товстоногову, и он сказал мне: «Приходите на будущий год, я Вас возьму. А в этом году берём с высшим образованием». Я остался в Ленинграде, и через год уговорил друга приехать сюда. И тут нам улыбнулось счастье. Я стал студентом режиссурского курса Театрального института, а Сергёю принёс в свою сторону руководить прославленного Ленинградского ТЮЗа З. Я. Корогодский. И ещё один нашё товарищ по Пионерскому театру Вадим Яковлев, сын артиста Василия Яковлева, был принят на актерский курс в институт. Мне для зачисления в студенты нужна была справка в двухгодичном стаже работы в театре, такие тогда были правила. Вот когда пригодилось то давнее назначение режиссёром Пионерского театра. Я получил эту справку за подписью В. И. Афониной на фирменном бланке. Так что, можно считать, она дала мне своеобразную «путёвку в жизнь».

И мы, все трое, не подвели. Вадим очень скоро сделался лидером курса, где был поставлен легендарный спектакль «Эрнани песня», его актерская карьера быстро пошла в гору. И сегодня он, народный артист России, выходит на сцену, снимается в кино. Сергёя дерил лидерство в студии с Георгием Тарторийным, получил от своего учителя фото с подписью: «Лучшему из лучших!». Работал в Ленинградском ТЮЗе, сыграл главную роль в фильме «Сердце России», переехал в Москву и до конца жизни служил в Московском ТЮЗе, играл в антрепризных спектаклях, уделяя педагогикой. Как жаль, что жизнь его так рано оборвалась.

После поступления мы пришли к Валентине Ивановне домой - отметить событие. Кажется, она была счастлива. И потом встречались. Она ушла из театра, перешла во Дворец пионеров, преподавала. Я приезжал в Курск с гастролями Орловского театра имени И.С. Тургенева, которым руководил 25 лет, была на курских юбилеях. Она приходила внезапно неизменно одетая, улыбчивая, доброжелательная. Такой и остается в моей памяти.

Борис ГОЛУБИЦКИЙ,
театральный режиссер и педагог,
заслуженный деятель искусств России.
г. Санкт-Петербург

В театре, как и в любой сфере жизнедеятельности существует свой понятийный аппарат, с помощью которого работающие в нём люди находят общий язык, именуемый профессиональным. Значительной его частью должны владеть и зрители, если хотят изыскиться не «на пальцах», пока говорят о театре. Однако у них всё же преобладает либо индифферентное отношение к рассыльным терминам театра, либо позвание его языка ограничивается ужим набором слов. В таких случаях люди заведомо обедняют свой лексикон, убрав из него целый пласт нашего культурного общения.

Поэтому мы решили сделать небольшую выборку наиболее часто употребляемых в театре слов с пояснением их значения. Надеемся, что этот краткий словарь поможет сделать разговоры о театре грамотными и понятными для собеседников.

В нашем словаре дано толкование терминов применительно только к театру, хотя значение некоторых из них имеет двоякий смысл при использовании в других сферах жизни.

ТЕАТРАЛЬНАЯ АЗБУКА

А

Антракт - перерыв между актами (действиями) спектакля. Служит для отдыха исполнителей и зрителей, а также для перемены декораций.

Авансцена - передняя, ближайшая к рампе часть сцены.

Арьерсцена - специальное пространство позади основной сценической площадки, которое является ей продолжением, создавая у зрителя иллюзию большой глубины и выполняя функцию резервов для размещения театральных декораций.

Амфитеатр - часть зрительного зала, места, ступенеобразно и полукругом возвышающиеся за партером, а также часть зала, где они расположены.

Ампула - прозрачный под углей, соответствующих внешним и внутренним данным актёра. Деление актёров по ампулы выявлено впервые всего из разделения драматургических произведений на два основных вида: трагедию и комедию; каждый из них требовал особых данных и особого стиля игры.

Антрепренёр - менеджер или предприниматель в искусстве, содержатель либо арендатор частного зрелищного предприятия (театра, цирка и т. п.) — антрепризы.

Ансамбль - стройность и согласованность игры актеров. Театр - искусство коллективное.

Б

Бутафория - поддельные предметы, которые имитируют подлинные: например, детали костюмов, посуда, оружие и пороки. Изготавливают их из жести, дерева, папье-маше, картона и других материалов.

Бенефис - спектакль, устраиваемый в честь одного из актёров (чаще первого), как выражение признания мастерства бенефицианта) или работников театра.

Бельэтаж - часть зрительного зала, места расположенные полукругом или по изогнутой линии, выше партера и амфитеатра. Иногда рассматриваются как балкон первого яруса театра.

Буффонада - утрированно-комическая манера актёрской игры. Основана на резком преувеличении (гротеск), окарикатуривании действий, явлений, черт характера персонажа, благодаря чему создаётся сатирический эффект. Термин имеет также значение «комическое представление, сцена», построенная на приёмах народного, площадного театра».

В

Водевиль - комедийная пьеса с песенками-куплетами и танцами.

Г

Грим - искусство изменения внешности актёра, преимущественно его лица, с помощью гримировальных красок, пластических и волосяных наклеек, парика, гримёнки и др.

Гримёрная - комната в театре, где актёры одеваются, гримируются, готовятся к выходу на сцену.

Гамерка - верхний ярус зрительного зала театра, где расположены самые дешевые места

Д

Драма - один из главных жанров драматургии, в котором человек вступает в конфликт с обществом или самим собой.

Драматург - писатель, который пишет драматические произведения, автор пьес.

Декорации - оформление спектакля, обозначающее место, в котором происходит действие, разыгрываемое на сцене.

З

Занавес - одновременно и техническое устройство, и декорация. Впервые занавес понадобился театру для временной оптической изоляции сцены от зала в момент перемены сценической обстановки.

И

Инженю- актёрское амплуа, наивная девушка.

Инсценировка - переработка недраматического произведения для театра, а также пьеса, созданная на основе литературного произведения, не являющегося драмой (романа, повести и тому подобного оригинала).

К

Кулисы - часть оформления сцены, обычно представляющая собой прямоугольник, которые поперёк кроят по краям открытого взгляду зрителя сценического пространства.

Клакер - профессия человека, который занимается созданием искусственного успеха либо провала артиста или целого спектакля.

Комедия - жанр художественного произведения, характеризующийся юмористическим или сатирическим подходами.

Капельдинер - в современных театрах капельдинеры встречают зрителя, проверяют билеты, помогают сориентироваться в зале. Перед каждым спектаклем они готовят зал, в ходе представления наончиняется, то почти всё действие проводят на ногах, ведь зрители часто выходят в фойе, опаздывают, вновь не могут найти свой место. Капельдинеры же ориентируются в своём театре, как в родном доме. Кроме того, они знают весь репертуар, труппу, которую и всегда готовы ответить на любой вопрос, касающийся театра.

Л

Ложа - группа мест в зрительном зале (вокруг партера и на ярусах), отделенная перегородками или барьерами.

Ложи бенуара - часть зрительного зала, ложи по обеим сторонам партера на уровне сцены или несколько выше.

М

Мелодрама - жанр художественной литературы, театрального искусства и кинематографа, произведения которого раскрывают духовный и чувственный мир героев в особенно ярких эмоциональных обстоятельствах на основе контрастов: добро и зло, любовь и ненависть и пороки.

Мельпомена - муза трагедии, ставшая символом театрального искусства. В переводе с греческого — «поющая». Дочь Зевса и Мнемосины. Сначала Мельпомена считалась музой песни, затем печальной песни, а впоследствии становится покровительницей театра вообще, олицетворением трагического сценического искусства.

Мизансцена - расположение актёров на сцене в тот или иной момент спектакля.

Мюзикл – жанр, в котором объединяются несколько видов искусства: музыкальное, хореографическое и драматическое. В музыкальном театре мюзикл считает в себе элементы оперетты, водевиля, варьете, буффонады, эстрады, трагедии и драмы.

Мистерия - жанр, возникший из более раннего (9–13 вв.) вида религиозных представлений, литургической драмы, представлявшей собой инсценировки отдельных евангельских эпизодов и входившей в состав богослужений или пасхальной службы.

О

Опера - музыкально-театральный жанр, основанный на синтезе музыки, сценического действия и слова. В отличие от драматического театра, где музыка выполняет служебные функции, в опере она является основным носителем действия. Литературной основой оперы является либретто, оригинальное или основанное на литературном произведении.

Оперетта - музыкально-театральный комедийный жанр, сценическое произведение и представление, основанное на синтезе слова, сценического действия, музыки и хореографии.

(Окончание в № 5)

ТЕНЬ СМЕХА

ХОТИТЕ – ВЕРЬТЕ, ХОТИТЕ – НЕТ!

Театр прекрасен тем, что во время показа спектаклей случается забавная ситуация, которая в обычной жизни могут показаться выдуманными, нереальными. Ведь действие, разыгранное артистами на сцене у зрителей, иной раз может пойти не по запланированному порядку.

Сама атмосфера театра, специфика его деятельности порождает немало курьёзных эпизодов, которые смешат и поторопим глаз. И начиная для сила сказка наша галера продолжает вам между заманных театральные эпизоды, которые вызовут добрую улыбку, потому что случились спектакли и розрешить благополучно.

***

Английский драматург Ричард Бринсли Шеридан, автор знаменитой пьесы «Школа злословия», позволил себе в одной из пьес довольно резко отозваться о деятельности парламента. В наказание за это его заставили явиться в парламент, встать на колени и принести публичные извинения. Шеридан исполнил этот приговор, но, поднимаясь с пола и кряхтя, украдкой платком одежду, воскликнул: – Боже, какая здесь грязища.

***

Актриса Императорских театров Елизавета Матвеевна Чавчавадзе была на редкость остроумной. Ее каламбуры и остроты ходили по столице и дожили до наших дней. Однажды Левкиеву спросим: «Что представляет из себя женское платье?» Она ответила, не задумываясь: «Репертуар немецкого драматурга Зудермана: «Честь», «Родина», «Счастье в уголке»; а иногда, впрочем, всего одну пьесу А. Островского – «Доходное место».

***

Константин Сергеевич Станиславский* играл Аргана в «Мнимом больном» Мольера. На одном спектакле у него отключился нос. Он стал прикреплять его на глазах у публики и, глядя в зеркальце, приговаривал: «Вот беда, вот и нос заболел. Это, наверно, что-то нервное».

***

В Академическом театре драмы имени Пушкина шел «Великий государь» В. Соловьева. По ходу действия пьесы на сцену выбегал гонец со свитком в руках. «Читай!» – велит грозный государь. Артист разворачивает свиток и, к ужасу своему, обнаруживает, что на нем нет текста. Но гонец не растерялся. «Я грамоте, великий государь, ведь не обучен, – заявил он.

***

Во МХАТе шел «Юлий Цезарь» Шекспира. По ходу спектакля статист должен был вынести свиток и отдать его К.С. Станиславскому, игравшему роль Брута. Статист куда-то исчез. Владимир Иванович Немирович-Данченко** велел сгрочно переодеть рабочего сцены и заменить им статиста.

Рабочий вышел на сцену со свитком и громким голосом сказал, обращаясь к Станиславскому: «Вот, Константин Сергеевич, вам тут Владимир Иванович передать чтой-то велели».

***

Старые театралы, хорошо знавшие актера Н. Выходцева, всегда ждали от него каких-то фокусов. Он умудрялся так перевирать текст, что даже в самой сильной драме публика хохотала. Играл он и «Смерть Иоанна Грозного» А. Толстого вокзала. Суфлер подает: «В Рифейх и в Эдоме три дня читали...» Выходцев, чуть задумавшись, произносит: «И вафлю у злодеев мы дали».

***

Иван Платонович Киселевский играл бенефис, не выучив текста, и попал впросак. После монолога он должен был сразу уйти со сцены.

– Уходите, уходите! – шепчет суфлер*** и неистово машет рукой в сторону кулисы.

Киселевский бросает с гневным презрением партнеру:

– Ну, уходите... уходите немедленно.

Суфлер хохочет, кричит чуть не в полный голос:

– Уходите со сцены вы, Иван Платонович, вы!

Киселевский понимает свою ошибку, лицо его преображается:

– Так вы уходить не желаете? Нет? В таком случае я сам уйду!

***

Богатый купец выстроил театр, пригласил известного режиссера Александра Александровича Яблочника, который, осмотрев помещение, заявил, что это не театр, а коробка.

– Помилуйте, – возразил купец, – не коробка, а настоящий театр из хорошего теса!

– А резонанса почему нет?

– Чего нет?

– Резонанса.

– Ах, черти! Ах, каналья! Яшка! Яшка, почему резонанса нет? – разбушевался купец. – Завтра же чтобы из Парижу выписал!

***

Дарованный антрепренер*, бывший одно время актером и даже главным режиссером московского театра Ф. Корша, Николай Николаевич Синельников держал как-то антрепризу** в Харькове.

***

К началу сезона не приехала по болезни знаменитая драматическая актриса Елена Александровна Полевицкая, любимица харьковчан. Пришлось срочно вводить артистку Веру Всеволодовну Баранковскую. Синельников сам репетировал с ней. Но, увы, первый акт спектакля Барановская провалила начисто. Пугпна в панике. А Синельников в антракте вселил в уборную к Барановской, встал перед ней на колени и восклицнул патетически: «Вы даже представить себе не можете, какая вы актриса!» Руки ей целует, слезами обливается. После этого воодушевленная Барановская с таким подъемом провела свою роль, что публика устроила ей овацию.

Синельников, хитро улыбаясь, приговаривал «Актеры – это дети. І очнм какожо что угодно сделае ешь». Но оговорился при этом: «Актеры – это дети, да не просто, а сукины дети!»

***

В. Немирович-Данченко был в Большом театре на балете Б. Асафьева «Пламя Парижа». Рядом с ним сидел человек пожилой, милый, с виду колхозник: он восторженно воспринимал все, что происходило на сцене, и удивлялся только: оперный театр, а совсем не поют. «Почему это?» – обратился он к сидящему рядом Немировичу. Владимир Иванович терпеливо объяснил ему, что балет – особый жанр, в котором только танцуют. В это время хор запел «Марсельезу». Человек взглянул в лицо Немировичу-Данченко, укоризненно покачал головой и произнес: «А ты, видать, вроде меня – тоже первый раз в театре-то!».

***

В Мариинском театре в 1917 году во время представления «Князя Игоря» А. Бородина произошло необычайное происшествие: когда Павел Захарович Андреев, исполнявший партию Игоря, запел: «О, дайте, дайте мне свободу!» – зрители громко зааплодировали, поднялись с мест и закричали: «Ура!».

***

Провинциальный театр приехал на гастроли в маленький городок. Повесили афишу: «Безумный день, или Женитьба Фигаро». Публика в негодовании: «Два часа до начала, а какой спектакль играть, так еще и не решили!»

***

Мариус Петипа*** в молодости танцевал в Мадриде. В Испании в то время было запрещено целоваться на сцене, даже если того требовала пьеса. Петипа забыл об этом запрете и в конце танца поцеловал партнерш. Публика была в восторге, но явился полицейский комиссар и сделал строгое внушение Петипа.

Увы, Петипа, бисируя танец, так увлекся, что вновь поцеловал танцовщиц. Его арестовали и выпустил только благодаря заступничеству директора театра. Однако вскоре королева Испании лично отменила запрещение целоваться на сцене, и, наверное, поступок Петипа сыграл здесь свою роль.

***

Это было в Берлине. Знаменитый композитор Джакомо Мейербер сопровождал репетицией своей оперы «Пророк». По ходу репетиции ударник должен был тихо ударить в барабан, он сделал это очень мягко. Однако композитор остановил оркестр и попросил ударника еще большего пиано. Ударник исполнил желание автора и еще коснулся барабана, но и на этот раз Мейербер не был удовлетворен. Начали снова, ударник шепнул: «Сейчас я совсем не ударю, посмотрим, что он скажет». Довольный Мейербер похвалил музыканта: «Браво, теперь почти совсем хорошо. Но попробуйте еще тише!».

***

Москва. Михайловский манеж. Заезжая труппа давала «Тараса Бульбу». В сцене, где Тарас убивает своего сына, актер, исполнявший роль Бульбы, мчительно долго стаскивала с плеча заавлившееся рукав, приговаривая: «Подожди, Андрий, вот сейчас я тебя убью!»

Андрий терпеливо ждал, а рукже все никак не поддавалось. Наконец, распутав ремень, Тарас воскликнул: «Я тебя породил, я тебя и убью!» – и нажал на курок...

Осечка. «Погоди, Андрий, я тебя сейчас убью! Я тебя породил, я тебя и убью!» – запричитал снова Тарас, тщетно нажимая на курок ружья под неумолкаемый хохот зала.

Он кинсамоти что сжалился над актером и ударил доской об пол, имитируя выстрел... Увы, в этот момент отчаявшийся Бульба уже рубил Андрия саблей.

***

Однажды К. Станиславский в «Трех сестрах» в роли Вершинина, представился актеру Василию Васильевичу Лужскому, играившему Андрея Прозорова: «Прозоров». Тот поперхнулся и отвечал сдавленным голосом: «Как странно – я тоже».

***

Павел Николаевич Орленев – блистательный актёр-невразстенно – играл в «Орлёнке», трагедии в стихах Эдмона Ростана. По ходу действия на сцене должен был появиться пан и сказать: «Покой ему и мир». На что следовала реплика Орленёва: «Австрийский на него надень мундир». На одном из спектаклей пан оговорился и сказал: – Покой ему и прах. Орленёв тут же сымпровизировал: – Пускай останется в штанах.

***

Театр «Современник». Спектакль «Декабристы». В роли Николая I – Олег Николаевич Ефремов. По ходу спектакля он должен сказать реплику: «Я в ответе за все и за всех», но оговаривается и произносит: «Я в ответе за все и за свет». Его партнер – незабвенный Евгений Александрович Евстигнеев тут же подхватывает: «Ну, тогда уж и за воду, и за газ, Ваше величество».

***

Императорский Александринский театр. Идет «На бойком месте» А. Островского.

На сцене Владимир Николаевич Давыдов в роли хозяина постоялого двора и Константин Александрович Варламов в роли ямщика. Оба абсолютно не знают текста, а суфлера нет.

Давыдов: – Ну, что, братец, коней распряг, овса им задал?

Варламов: – Распряг коней, батюшка, овса им задал, все в порядке.

Пауза.

Давыдов: – Что-то я волнуюсь, как наши кони.

Распряг ли ты их, братец? Задал ли овса?

Варламов: – Не извольте беспокоиться. Распряг я коней, овса им задал, батюшка.

Длинная пауза.

Наконец, Давыдов с раздражением: – Ну, вот что я тебе скажу. Иди запрягай снова, а то мы отсюда никогда в жизни не уедем.

***К.С. Станиславский** – актер, режиссер, выдающийся реформатор русского театра.

***В. Немирович-Данченко** – один из основателей Московского художественного театра, соратник К. Станиславского.

****Суфлёр** – работник театра, который следит за ходом спектакля по тексту пьесы и подсказывает по необходимости актёрам текст роли.

***Антрепренёр** – театральный менеджер, который организует частное зрелищное предприятие.

****Антреприза** – вид театральной постановки, которую организует частный предприниматель.

*****Марius Петипа** – французский и российский солист балета, балетмейстер, театральный деятель и педагог.

ДЕНЬ СМЕХА

ФАИНА ГЕОРГИЕВНА РАНЕВСКАЯ

Это имя хорошо знают многие, несмотря на то, что после ухода из жизни этой блистательной актрисы прошло почти 60 лет. Знают не только по роли в кино и театре, но и по умению острить, и, в главном – непроходимо, сказать, бросить фразу, которая останется в памяти как афоризм. Ей юмор малый и точный, не обижал бесчинств, но целил тех, кого она недолюбливала. Часто Ф.Г. Раневской приписывают шутки, к которым она не имела не малейшего отношения.

В предлагаемой читателю «Вадовской...» подборке размещены исключительно авторские афоризмы, житейские истории, действительно имевшие место и до жизни. Кажется, почти все они прямо или косвенно связаны с театром и кино – жанрами, в которых незабвенная Фаина Георгиевна отвалила свой неизгладимый след.

ФРАЗЫ, УШЕДШИЕ В НАРОД

Я жила со многими театрами, но так и не получила удовольствия.

***

Стареть скучно, но это единственный способ жить долго.

***

Старость - это время, когда свечи на именинном пироге обходятся дороже самого пирога, а половина мочи идет на анализы.

***

Деньги съедены, а позор остался – (О своих работах в кино).

***

Снята в плохом фильме – все равно что плюнуть в вечность.

***

Получаю письма: «Помогите стать актером». Ответчаю: Бог поможет!

***

Когда мне не дают роли, чувствую себя пианистом, которому отрубили руки.

***

Приходите, я покажу вам фотографии неизвестных народных артистов СССР.

***

Когда нужно пойти на собрание труппы, такое чувство, что сейчас предстоит дегустация мёда с касторкой.

***

У Юрского* течка на профессию режиссера. Хотя актер он замечательный.

***

У меня хватило ума прожить жизнь глупо.

***

«Мне осталось жить всего сорок пять минут. Когда же мне все-таки дадут интересную роль?» Ей послали пьесу Жана Ануя «Ужин в Самлиэ», где была маленькая роль старой актрисы. Вскоре Раневская позвонила Марине Неёловой**: «Представьте себе, что голодному человеку предложили монпансье. Вы меня поняли? Привет».

О Ю. ЗАВАДСКОМ

Последние 20 лет жизни Ф.Г. Раневская работала в Театре имени Моссовета, где главным режиссёром был выдающийся театральный деятель Юрий Александрович Завадский. Между ними существовали непростые отношения. Но Ю.А. Завадский высоко ценил актрису и создавал для неё максимально благоприятные условия существования. Однако Фаина Георгиевна, в силу своего характера, использовала любой благоприятный повод, чтобы задеть самолюбие главрежа. Вот лишь некоторые тому свидетельства.

***

- Доктор, в последнее время я очень озабочена своими умственными способностями, - жалуется Раневская врачу.

- А в чём дело? Каковы симптомы?

- Очень тревожные: все, что говорит Завадский, кажется мне разумным.

***

Когда у Раневской спрашивали, почему она не ходит на беседы Завадского о профессии актера, Фаина Георгиевна отвечала: - Я не люблю мессу*** в бардаке.

***

Во время репетиции Завадский за что-то обиделся на актеров, не сдержался, накричал и выбежал из репетиционного зала, хлопнув дверью, с криком:

- Пойду повешусь». Все были подавлены. В тишине раздался спокойный голос Раневской: «Юрий Александрович сейчас вернется. В это время он ходит в туалет».

***

В «Шторме» Билль-Белоцерковского Раневская с удовольствием играла спекулянтку. Это был сочиненный ею текст – автор разрешил. После сцены Раневской – овация, и публика сразу уходила. «Шторм» имел долгую жизнь в разных вариантах, а Завадский ее спекулянтку из спектакля убрал.

Раневская спросила у него: «Почему?». Завадский ответил: «Вы слишком хорошо играете свою роль спекулянтки, и от этого она запоминается чуть ли не как главная фигура спектакля...»

Раневская предложила: «Если нужно для дела, я буду играть свою роль хуже».

***

Как-то она и прочие актеры ждали прихода на репетицию Завадского, который только что к своему юбилею получил звание Героя Социалистического Труда.

После томительного ожидания режиссера Раневская громко произнесла:

- Ну, где же наша Гертруда?

***

Однажды Завадский закричал Раневской из зала: «Фаина, вы своими выходками сожрали весь мой замысел!» То то у меня чувство, как будто навалась г....ч..., достаточно громко прибурчала Фаина. «Вон из театра!» – крикнул мэтр. Раневская, подойдя к авансцене, ответила ему: «Вон из искусства!».

***

Творческие поиски Завадского аттестовались Раневской не иначе как «капризы беременной кенгуру».

***

Раневская говорила:

- Завадский простудится только на моих похоронах.

- Завадскому дают награды не по заслугам, а по потребностям. У него нет только звания «Мать - героиня».

- Завадскому снится, что он похоронен на Красной площади.

О КОЛЛЕГАХ

Испытан острогу языка Ф.Г. Раневской и многие её товарищи по цеху. Среди них нередко были комедии, которых она трепетно уважала. Но это не вяжет на доброжелательное к ней отношение тех, кому были адресованы остроты. Разве можно считать обиднымвот такие, например, пассажи выдающейся актрисы.

***

Я была вчера в театре, - рассказывала Раневская. – Актеры играли так плохо, особенно Дездемона, что когда Отелло душил ее, то публика очень долго аплодировала.

***

Очень сожалею, Фаина Георгиевна, что вы не были на премьере моей новой пьесы, - похвасталася Раневской Виктор Розов*. – Люди у касс устроили форменное побоище!

- И как? Удалось им получить деньги обратно?

***

Шкаф Любови Петровны Орловой** так забит нарядами, - говорила Раневская, - что моль, живущая в нем, никак не может научиться летать!

***

Раневская стояла в своей грим-уборной перед зеркалом совершенно голая. И курила. Вдруг к ней без стука вошёл директор-распорядитель театра имени Моссовета Валентин Школьников. И ошарашенно замер. Фаина Георгиевна спокойно спросила:

- Вас не шокирует, что я курю?

***

Известная актриса в истерике кричала на собрании труппы:

- Я знаю, что вы только и ждете моей смерти, чтобы прийти и плюнуть на мою могилу!

Раневская толстым голосом заметила:

- Терпеть не могу стоять в очереди!

***

Вере Марецкой* присвоили звание Героя Социалистического Труда.

Любя актрису и признавая ее заслуги в искусстве, Раневская тем не менее заметила:

- Чтобы мне получить это звание, надо сыграть В.И. Чапаева**.

ЭПИЗОДЫ ИЗ ЖИЗНИ

Фаина Георгиевна, по мнению многих знавших её людей, при всеобщей любви вела и любила одиноким человеком. Свидетельством тому несостоявшаяся личная жизнь, равнодушное отношение к материальным благам, высокие требования к окружавшим её людям, несыгранные желанные роли, непростой характер.

***

Узнав, что знакомые идут сегодня в театр посмотреть ее на сцене, Раневская пытаясь их отговорить:

- Не стоит ходить: и пьеса скучная, и постановка слабая... Но раз уж все равно идете, я вам советую уходить после второго акта.

- Почему после второго?

- После первого очень уж большая яма в гардеробе.

***

После спектакля «Дальше-тишина» к Фаине Георгиевне подошёл поклонник.

- Товарищ Раневская, простите, сколько вам лет?

- В субботу будет сто пятнадцать.

Он остолбенел:

- В такие годы и так играть!

***

После спектакля Раневская часто смотрела на цветы, корзину с письмами, открытками и записками, полными восхищения – поднношения поклонников ее игры – и печально замечала:

- Как много любви, а в аптеку сходить некому.

***

Как-то начальник советского телевидения Лапин***, проводивший жёсткую политику цензуры, спросил:

- Когда же вы, Фаина Георгиевна, заснимитесь для телевидения?

«После такого вопроса должны были бы последовать арест и расстрел», - говорила Раневская.

***

14 апреля 1976 года. Множество людей столпилось в гримуборной Раневской, которую в связи с 80-летием наградили орденом Ленина.

- У меня такое чувство, что я голая моюсь в ванной и пришла экскурсия.

---

* **С.Ю. Юрский** – в 70-80-е годы актёр и режиссёр театра им. Моссовета.

** **М. М. Неёлова** – актриса театра «Современник», с нежностью относившаяся к Ф. Раневской.

*** **Месса** - служба в католической церкви.

* **В.С. Розов** – советский, русский драматург и сценарист.

** **А.П. Орлова** – актриса театра им. Моссовета.

* **В.П. Марецкая** – актриса театра им. Моссовета

** **В.И. Чапаев** – один из героев Гражданской войны, командир дивизии.

*** **С.Г. Лапин** - Председатель Государственного комитета по радио и телевещанию при Совете Министров СССР.

(Продолжение на 15 стр.)

ДЕНЬ СМЕХА

ФАИНА ГЕОРГИЕВНА РАНЕВСКАЯ. ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ

(Продолжение. Начало на 14 стр.)

***

Когда Раневская получила новую квартиру, друзья перевезли ее немудрёное имущество, помогли расставить и разложить все по местам и собрались уходить. Вдруг она заголосила:

– Боже мой, где мои похоронные принадлежности?! Куда вы положили мои похоронные принадлежности? Не уходите же, я потом сама ни за что не найду, я же старая, они могут понадобиться в любую минуту! Все стали искать эти «похоронные принадлежности», не совсем понимая, что, собственно, следует искать. И вдруг Раневская радостно возгласила:

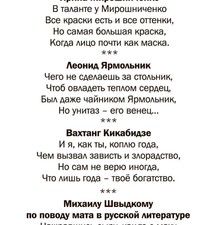
– Слава Богу, нашла!

И торжественно продемонстрировала всем коробочку со своими орденами и медалями.

ВАЛЕНТИН ГАФТ

ЭПИГРАММЫ

Не найдётся человека, хоть немного знакомого с театром, который не знал бы имя народного артиста РСФСР Валентина Гафта (служил в Московском академическом театре «Современник»). Но не все знают, что он был не только прекрасным актёром, а и замечательным поэтом-лириком (хотя иногда писал в прозе). Нашим читателям мы предлагаем другую сторону дарования этого талантливого человека – как автора едких эпиграмм. Хотя сам он говорил, что пишутся они не со зла, а что бы расселишь товарищей – для капустников, юбилеев, именин, просто дружеских застолий. Написать эпиграмму очень трудно, потому что ценность её в том, что, чем она полнее по содержанию, тем должна быть лаконичнее по форме».



***

Лия Ахеджакова

Всегда играет одинаково
Актриса Лия Ахеджакова

***

Нет, совсем не одинаково
Все играет Ахеджакова,
Но доходит не до всякого
То, что все неодинаково.

***

Татьяна Доронина

Как клубника в сметане – Доронина Таня.
Ты такую другую поди поищи.
У нее в сочетании тончайшие грани,
Будто малость «Шанели» накапали в щи.

***

Ирина Мирошниченко

В таланте у Мирошниченко
Все краски есть и все оттенки,
Но самая большая краска,
Когда лицо почти как маска.

***

Леонид Ярмольник

Чего не сделаешь за стольник,
Чтоб овладеть теплом сердец,
Был даже чайником Ярмольник,
Но унитаз – его венец...

***

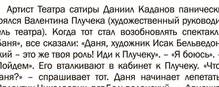
Вахтанг Кикабидзе

И я, как ты, коплю года,
Чем вызвал зависть и злорадство,
Но сам не верю иногда,
Что лишь года – твоё богатство.

***

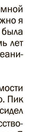
Михаилу Швыдкому
по поводу мата в русской литературе

Нажравшись сыру, как-то с маху
С запасом слов из двух цитат,
Он каркнул так про русский мат,
Что эхо отразило: На х...



ИСТОРИИ И МЫСЛИ ОТ АЛЕКСАНДРА ШИРВИНДТА

Эмоциональный, иронический, аристократический, вальяжный, самоироничный, интеллигентный – все эти определения относятся к бывшему художественному руководителю Московского академического театра Сатиры, народному артисту РСФСР Александру Анатольевичу Ширвиндту. Он хорошо известен и по трём изданным книгам, в которых выступает как интересный рассказчик, умеющий тонко и доступным любому читателю языком описать вроде бы обыкновенную историю или сюжет, придав им долькощемное юмористическое звучание. Фрагменты из этих изданий мы и предлагаем вам сегодня.



***

Есть профессии, требывание в которых лимитировано. Например, спорт и балет. Если говорить о детском театре, то это травести (актрисы, играющие мальчиков и девочек). Хотя я знаю актрис, которые играли детей до момента, когда сами впадали в детство.

***

Артист Театра сатиры Даниил Каданов панически боялся Валентина Плучека (художественный руководитель театра). Когда тот стал возобновлять спектакль «Баня», все сказали: «Даня, художник Исак Бельведонский – это же твоя роль! Иди к Плучеку». – «Я боюсь». – «Пойдем». Его втаскивают в кабинет к Плучеку. «Что, Даня?» – спрашивает тот. Даня начинает лепетать: «Валентин Николаевич, вот Бельведонский...» «Данечка, понимаешь, какая история, – говорит Плучек. – Ты милый человек, а я мечтаю, чтобы это был маленький сопливый еврейчик, который все время подхалимничает». Даня выходит из кабинета Плучека со слезами: «Ну то, что я для него не артист, я знал всегда. Но что я для него уже и не еврей...»

***

Театр – сборище сумасшедших, фанатичных, истеричных, милых, трогательных, наивных и, в основном, несчастных людей со случайно счастливой судьбой.

***

У нас замечательная молодежь в театре. Хотя молодежь – понятие условное. Было время, когда в Малом театре великий Михаил Иванович Царев играл Чацкого в 60 лет. Его боялись как огня. Он вметла на сцену, плохался на колени и произносил: «Чуть свет уж на ногах! и я у ваших ног». А потом тихонько говорил Софье: «Поднимите меня». И дрожащая молодая Софья его поднимала.

***

Узнаваемость... Захожу как-то в лифт, за мной вскакивает здоровенный детина. И говорит: «Можно я с вами прокачусь? Вы знаете, моя бабушка была вашей поклонницей, правда, она умерла восемь лет назад. И теща мои вас любит, но она сейчас в реанимации...»

***

Важно, чтобы сумма долголетней узнаваемости переходила в славу. То есть количество в качество. Пик моей славы был покорен несколько лет назад. Я сидел на «Эхе Москве», где меня пытала опытная искусствоведка и старалась понять, не до конца ли я скурвился. Я выкручивался как мог. Закончился эфир, я вышел на улицу и забежал в подвальчик на Старом Арбате с буквами «М» и «Ж». Там на входе сидела интеллигентная старая дама – в вольтеровском кресле, которое она, очевидно, приволокла из дома. Я нырнул. Выхожу, вынимаю 10 рублей и слышу в ответ: «Что вы! Что вы! Для нас это такая честь!»

***

В санатории «Актер» в Сочи на первом этаже была бильярдная – три стола. Тысячу лет назад мы играли там в бильярд. А рядом пролегала народная тропа – отпускники с обгулившимися носами, кефиром и картами курортников ползли окунуться в прибрежную мочу. И все проходили мимо огромного окна бильярдной. А там Канделаки играл с Товстоноговым, Семен Соколовский с Николаем Сличенко и я с Плятном. В дверях стояя амбал и всех прогонял. И вдруг какая-то баба, как Исинбаева, перепрыгивает через подоконник в комнату. И с курортной картой бросается к первому столу: «Я из Криводышинска. Никто не поверит мне, что я вас видела, дайте автограф». Все вальяжно кладут кии. «Только со всеми регалиями», – говорит она. И начинается: народный артист всего на свете, лауреат Ленинской премии... Она доплюзает до меня. Я говорю: «Друзья, я сейчас напишу звание, которого ни у кого из вас нет». И пишу: «Лауреат премии Ленинского комсомола Узбекистана».

***

В отношении футбола я ретроград. Поиски валютных легионеров – безумие. Я понимаю, что это система общемировая и в каждой команде есть пара черножопых футболистов, но, когда выбегает негритянская команда «Шахтер» из Донецка и комментатор обязывает игроков «горняками», возникает ощущение, что они только что из забоя и не успели вымыться.

***

Как-то на вечере пришла записка: «Если бы вы поймали золотую рыбку, вы съели бы ее?» Я ответил: «Отпустил бы с просьбой уговорить родственников лучше клевать».

***

(Продолжение на 16 стр.)

ИСТОРИИ И МЫСЛИ ОТ АЛЕКСАНДРА ШИРВИНДТА

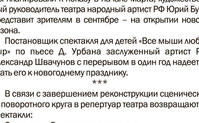
(Продолжение. Начало на 15 стр.)

На сцене пить нельзя. Разве только для вдохновения.

В спектакле Театра сатиры «Ревизор» мы играли чиновников: Спартак Мишулин, Ромочка Ткачук, Зяма Высоковский, Юрочка Авшаров, Державин и я. После сцены взяток чиновники до финала были свободны – там разборки шли между городничим и Хлестаковым. И мы в гримерных, чтобы расслабиться, выпивали. Зато с какими живыми глазами мы выходили в финале в немой сцене!

* * *

Подвиги преданных жен, типа идти за мужем в Сибирь (кстати, мало кто знает, что один из ведущих декабристов, сосланных в Тобольск, писал своему другу, узнав, что жена помышляет разделить с ним горькую участь ссылки: «Она мне хочет каторгу испортить»), должны быть скорректированы временем. Сегодня доля и долг долголетних жен – постараться стать великими вдовами.



НОВОСТИ КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

ПОЗДРАВЛЯЕМ
с юбилейным днём рождения
наших коллег по службе в театре:

Пожарницкую Елену Сатурининовну –
мастера участка
Григорьна Арташеса Вачагановича –
обувщика

Произошли изменения в последовательности подготовки новых спектаклей нашего театра. Из-за пандемии и в связи с новыми условиями хозяйствования четверть план премьер в 2022 году выглядит следующим образом.

Режиссёр Вячеслав Сорокин уже начал работу над пьесой Александра Вампилова «Старший сын». Премьера планируется в дни закрытия 230-го театрального сезона – 28 и 29 мая.

В спектакле будут заняты два состава актёров. Центральные роли исполняют заслуженный артист России Виктор Зорькин, артисты Дмитрий Баркалов, Сергей Малихов, Иван Пимпленко, Михаил Тюленёв, Сергей Тончин.

Знакомый юрянам как постановщик пьесы Ж.-Б. Мольера «Школа жён» режиссёр Юрий Маковский из Севастополя в начале июня приступает к репетициям комедии М. Мейо и М. Эннекена «Моя жена лгунья».

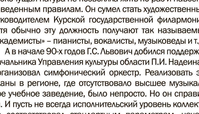
А вот спектакль «В ночь лунного затмения», который мы планировали к показу в начале марта, художественный руководитель театра народный артист РФ Юрий Бурз представит зрителям в сентябре – на открытии нового сезона.

Постановщик спектакля для детей «Все мыши любят сыр» по пьесе Д. Урбана заслуженный артист РФ Александр Шваруков с перерывом в один год надеется сдать его к новогоднему празднику.

* * *

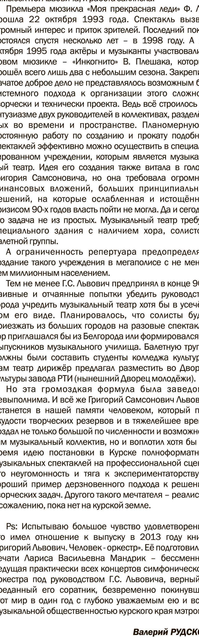
В связи с завершением реконструкции сценического поворотного круга в репертуар театра возвращаются спектакли:

С апреля – «Барышня-крестьянка»
С мая – «Волки и овцы», «Соловьиная ночь»
С апреля из репертуара театра выводятся спектакли «Золушка» и «Переполох в доме Барнье».



СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ

ГРИГОРИЙ ЛЬВОВИЧ. ЧЕЛОВЕК–ОРКЕСТР



В конце прошлого года ушёл из жизни большой энтузиаст и подвижник культуры Григорий Самсонович Львович. Сферой его профессионального интереса была музыка в самом широком её понимании – от народной до симфонической. Наша газета считает своим долгом вспомнить об этом незаурядном человеке, потому что на определённом этапе своей творческой жизни Г.С. Львович вовлёк драматический театр им. А.С. Пушкина в эксперимент, продолжавшийся несколько лет, аналогов которому, возможно, не было в нашей стране.

Но сначала о предыстории. Будучи высокообразованным музыкантом (окончил музыкально-педагогический институт имени Гнесиных по специальности «домра»), Григорий Самсонович никогда не удовлетворялся рутинной работой в обыденном её значении. Специалисты знают, что профиль музыкального образования предопределяет характер деятельности человека на всю жизнь. Казалось бы, получив статус «народника» (так называют исполнителей на народных инструментах), Григорий Самсонович был обречён на работу, связанную исключительно с народным жанром. Но его клокочущая натура не позволяла жить по раз и навсегда заведенным правилам. Он сумел стать художественным руководителем Курской государственной филармонии, хотя обычно эту должность получают так называемые «академисты» – пианисты, вокалисты, музыковеды и т.д.

А в начале 90-х годов Г.С. Львович добился поддержки начальника Управления культуры области П.И. Надеина и организовал симфонический оркестр. Реанимировать эти планы в регионе, где отсутствовало высшее музыкальное учебное заведение, было непросто. Но он справился. И пусть не всегда исполнительский уровень коллектива соответствовал стандартным параметрам, начало было положено. Проблемы финансирования, организационно-технического обеспечения, поиска исполнителей и инструментов постепенно решались и в наши дни оркестр представляет собой профессиональный организм, хорошо экипированный, широко известный в обществе, которому подвластны любые музыкальные формы.

А тогда, в первые годы существования коллектива, Г.С. Львович смело шёл на эксперименты, которым скептики предсказывали провал. Таким проектом явилось предложение главного дирижёра, которое он сделал руководству нашего театра – поставить музыкальный спектакль с участием драматических артистов. Причём не отдельные фрагменты, а полноформатный вариант. Это было несбыточно. Но художественный руководитель театра Ю.В. Бурз, знающий и музыкальное чтение и любящий этот жанр, откликнулся на дерзновенный замысел Г.С. Львовича, и работа закипела.

Премьера мюзикла «Моя прекрасная леди» Ф. Лоу прошла 22 октября 1993 года. Спектакль вызвал огромный интерес и приток зрителей. Последний показ состоялся спустя несколько лет – в 1998 году. А 20 октября 1995 года актёры и музыканты участвовали в новом мюзикле – «Инкогнито» В. Плешака, который прошёл всего лишь два с небольшим сезона. Закрепить начатое добрее дело не представляются возможным без системного подхода к организации этого сложного творческо-технического проекта. Ведь всё строилось на энтузиазме двух руководителей в коллективах, разделённых во времени и пространстве. Планомерную и постоянную работу по созданию и прокату подобных спектаклей эффективно можно осуществить в специализированном учреждении, которым является музыкальный театр. Идея его создания также витала в голове Григория Самсоновича, но она требовала огромных финансовых вложений, больших принципиальных решений, на которые ослабленная и истощённая кризисом 90-х годов власть пойти не могла. Да и сегодня это задача не из простых. Музыкальный театр требует специального задания с наличием хора, солистов, балетной группы.

А ограниченность репертуара предопределяет создание такого учреждения в мегаполисе с не менее чем миллионным населением.

Тем не менее Г.С. Львович предпринял в конце 90-х наивные и отчаянные попытки убедить руководство города учредить музыкальный театр хотя бы в усечённом его виде. Планировалось, что солисты будут приезжать из больших городов на разовые спектакли, хор приглашался бы из Белгорода или формировался из выпускников музыкального училища. Балетную труппу должны были составить студенты колледжа культуры. Сам театр дирижёр предлагал разместить во Дворце культуры завода РТИ (нынешний Дворец молодёжи).

Но эта громоздкая формула была заведомо невыполнима. И всё же Григорий Самсонович Львович остается в нашей памяти человеком, который при скудости творческих резервов и в тяжелейшее время создал не только большой по численности и возможностям музыкальный коллектив, но и вопилотил хотя бы на время идею постановки в Курске полноформатных музыкальных спектаклей на профессиональной сцене. Его неугомонность и тяга к экспериментаторству – хороший пример дерзновенного подхода к решению творческих задач. Другого такого мечтателя – реалиста, к сожалению, пока нет на курской земле.

Ps: Испытываю большое чувство удовлетворения, что имел отношение к выпуску в 2013 году книги «Григорий Львович. Человек-оркестр». Её подготовила к печати Лариса Васильевна Мандрик – бессменная ведущая практически всех концертов симфонического оркестра под руководством Г.С. Львовича, верный и преданный его соратник, безвременно покинувшая этот мир в один год с глубоко уважаемым ею и всей музыкальной общественностью курского края мэтром.

Валерий РУДСКОЙ

Курчатовский драматический театр
народный артист России
Виктор Зорькин, заслуженная артистка
России Надежда Сергеевна Ростова,
заслуженный артист России
Сергей Малихов

Пер. комсомольский, 1А. Телефоны:
О.Ф. Ростова, (47) 70-04
Ответственный редактор В.В. Рудской
Фото В.Г. Ткачук
Верстка и дизайн Е.Ю. Ковалева
Газета Курской области, областного законодательного
Дума номер 13 выпуск

Издается АО «Губанинский Д.Д.», ИНН 4632230135
e-mail: ozyor@mail.ru
Тираж 1000 экз.
Тираж: 0 экз.
Цена свободная
Газета можно купить в киосках и на http://www.kursktickets.ru